

КРУТЫЕ ПАРНИ

Александр Булахов

Алексей Дунаев



**БЕЗ
ПРИЧИНЫ**

«КРЫЛОВ»

Алексей Дунаев
Александр Булахов
Без причины
Серия «Крутые парни»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43661503

Без причины. / Булахов А., Дунаев А.: Крылов; Санкт-Петербург; 2019

ISBN 978-5-4226-0330-5

Аннотация

Пятеро друзей, которые много лет назад поймали банду грабителей, встречаются в кафе, чтобы отметить старый Новый год. К ним подсаживается некий человек, достает пистолет и заявляет, что дает два часа на прощание с близкими, после чего убьет каждого из них. С этого момента на друзей открывают охоту.

Чтобы спастись от кошмара, мало убежать, прятаться и защищаться. Необходимо понять, что происходит. В чем причина всего. Потому что не могут же их убивать без причины. Где она кроется, в прошлом или в настоящем? На разгадку ребуса времени в обрез – за каждый прожитый час приходится рассчитывать жизнью близких людей. Не все доживут даже до утра.

Содержание

Глава первая	7
1. Рассказывал Осипович Андрей	7
2. Андрей Осипович этого не рассказывал	10
3. Рассказывал Осипович Андрей	12
4. Андрей Осипович этого не рассказывал	14
5. Рассказывал Осипович Андрей	16
6. Андрей Осипович этого не рассказывал	19
7. Рассказывал Осипович Андрей	24
8. Андрей Осипович этого не рассказывал	27
9. Андрей Осипович этого не рассказывал	29
10. Рассказывал Осипович Андрей	31
11. Андрей Осипович этого не рассказывал	34
12. Андрей Осипович этого не рассказывал	37
13. Андрей Осипович этого не рассказывал	39
14. Рассказывал Осипович Андрей	45
15. Андрей Осипович этого не рассказывал	46
16. Рассказывал Осипович Андрей	48
17. Андрей Осипович этого не рассказывал	50
18. Андрей Осипович этого не рассказывал	52
19. Андрей Осипович этого не рассказывал	54
20. Андрей Осипович этого не рассказывал	56
21. Рассказывал Осипович Андрей	57
22. Андрей Осипович этого не рассказывал	59

23. Рассказывал Осипович Андрей	61
24. Андрей Осипович этого не рассказывал	63
Глава вторая	65
1. Андрей Осипович этого не рассказывая	65
2. Рассказывал Осипович Андрей	66
3. Рассказывал Осипович Андрей	68
4. Андрей Осипович этого не рассказывал	70
5. Андрей Осипович этого не рассказывал	72
6. Рассказывал Осипович Андрей	76
7. Андрей Осипович этого не рассказывал	80
8. Рассказывал Осипович Андрей	83
9. Андрей Осипович этого не рассказывал	85
10. Рассказывал Осипович Андрей	86
11. Рассказывал Осипович Андрей	90
12. Андрей Осипович этого не рассказывал	92
13. Рассказывал Осипович Андрей	94
14. Рассказывал Осипович Андрей	98
15. Андрей Осипович этого не рассказывал	100
16. Рассказывал Осипович Андрей	104
17. Андрей Осипович этого не рассказывал	108
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Александр Булахов, Алексей Дунаев Без причины

Мужской клуб



Крутые парни

Книга рекомендована для чтения лицам старше 16 лет.

© Булахов А., 2019

© Дунаев А., 2019

© ИК «Крылов», 2019

Глава первая

Знакомство со смертью

1. Рассказывал Осипович Андрей

Тринадцатого января к нам за столик сел худой парень с длинными чёрными волосами и с усами, как у клоуна. На нём были: серый спортивный костюм и стильные кроссовки. Через широко распахнутый ворот кофты выглядывали синие полоски тельняшки. Он положил перед собой пистолет и улыбнулся.

– Может, мне кто-нибудь нальёт?

В баре играла тихая ненавязчивая музыка. За стойкой весело щебетали бармен и официантка. Все столики были заняты. Люди праздновали последний праздник января.

В нашей компании не было принято собираться именно в канун старого Нового года. Просто так повелось, что мы частенько сбегали из уютных домов для того, чтобы поболтать о жизни за бокалом пенного пива.

Я давно уже не видел так близко настоящего пистолета. Для меня и четверых моих друзей это был уважительный аргумент для того, чтоб замолчать.

Я подвинул бокал к парню и тихо произнёс:

– Ты это... убери свою игрушку...

– Пасть закрой! – гаркнул засранец.

– Чего вам надо?! – взвизгнул Витька Еремейчик, самый младший из нас. Ему в прошлом месяце сорок два стукнуло. Смелостью он никогда не выделялся. А тут на тебе – даже что-то пропищал, поразив остальных неожиданной храбростью.

– Гнидой буду! – прошептал парень. – Ещё кто чё скажет, палить без предупреждения начну.

– Эй! Эй! – ожил Моряев Степан. – Видали таких! Забери свою цацку...

Даже секунды не прошло, как пистолет уставился в лоб Степану. Рука, которая держала оружие, не дрожала. По-видимому, ей было знакомо это ощущение превосходства.

«Он псих», – пронеслась мысль в голове. Самый обыкновенный.

– Молчать! Говорить буду я! – вскрикнул ненормальный с пистолетом в руке. – Я вам даю ровно два часа для того, чтоб вы попрощались со своими семьями. Затем убью каждого из вас. Пиф-паф и готово.

Парень взял мой бокал и выпил всё, что находилось в нём.

– Пиво вкусное, – похвалил он и удалился с глаз долой.

Тишина за столом длилась секунд десять.

– Гы... Оригинальный способ попить пивка нахалюву, – прервал тишину Максим Зацепин.

– Наверное, только входит в моду, – произнес с кислым

выражением лица Бочаров Вадим. – Блин, всё говно! Всё пропало! Засрал нам весь вечер.

2. Андрей Осипович этого не рассказывал

Максим Зацепин разволновался не на шутку. Он вошёл в свой подъезд и нажал на кнопку вызова лифта. Но вместо равномерного гула опускающейся вниз кабины резко погас свет. Зацепин тихонечко выругался и стал прислушиваться к подозрительным звукам.

Услышав шорох чей-то одежды, Максим тут же вскрикнул:

– Кто здесь?

Ему никто не ответил. «Мне просто страшно, – принялся он убеждать себя, – и поэтому слышатся всякие звуки». В ответ скрипнула входная дверь и задребезжало оконное стекло, располагающееся почти под самым потолком.

Если б не этот сегодняшней чудик с пистолетом, он бы ничего не боялся. Зря он с друзьями не позвонил в милицию. Таких дураков надо сразу сдавать, пока они не грохнули кого-нибудь на самом деле.

Подниматься на девятый этаж в темноте – совсем не веселое дело. Зацепин достал из кармана мобильник и воспользовался им как фонариком. Освещая ступеньки, стал медленно продвигаться вверх. Ощущение, что он находится здесь не один, щекотало нервы. Когда он очутился на втором этаже, то услышал где-то внизу странный мальчишеский го-

лос.

– Ля-ля-ля, – пел ребёнок внизу, и было слышно, как он шаркает ногами по ступеням.

Удивительный ребёнок – ничего не боится в темноте. Видимо, мало его родители пугали лешими и бабами Ёжками. Плохо работали с ним на тему, что одному в два часа ночи не стоит прогуливаться по тёмным подъездам.

Максим преодолел ещё несколько пролётов и остановился, чтоб отдышаться. Сердцу не нравился этот подъём, и оно громыхало внутри грудной клетки, как старый перегревшийся от тяжёлой нагрузки двигатель, замирая на секунды и вновь бросаясь в работу. Всему виной был пивной живот, из-за которого приходилось страдать давлением и аритмией.

«Ля-ля-ля» снизу не прекращалось. Поющий медленно следовал за Зацепиным, и Максим уже хотел прикрикнуть на него, чтоб тот заткнулся. Уже не столько пугало, сколько раздражало это бестолковое дитячье пение.

Зацепин перегнулся через перила и тут же услышал ещё один детский голос, поющий «Ля-ля-ля», и шаги спускающегося откуда-то сверху человечка.

«Это не дети», – пронзила жуткая мысль Максима. Это явно взрослые люди, выдающие себя за детей.

3. Рассказывал Осипович Андрей

Пятнадцать лет назад я продал квартиру родителей и выкупил у одного знакомого МАЗ-двадцатитонник. Благодаря этой колыхаге я заработал немало денег и купил роскошный двухэтажный дом на окраине города с прилегающим к нему большим участком. Именно тогда моя мечта и сбылась. Я приобрёл то, чему мог бесконечно отдаваться сердцем и душой.

Перед моим домом располагался яблоневоый сад: не две-три убогих яблоньки, а целый лес чудесных деревьев, которые в мае поблёскивали от росы на солнце душистыми соцветиями белого и бледно-розового цвета, а в августе полностью пропитывали воздух запахом созревших яблок.

Я тихонечко открыл калитку и пошёл по выложенной плиткой дорожке к скамеечкам возле входа в дом. Душа пела оттого, что завтра мне никуда не надо торопиться, что я могу себе сделать выходной. Просто так, потому что этого хочу.

Фонари хорошо освещали двор, да и небо не скупилось на яркие звёзды. Я сел на одну из скамеек и случайно заметил следы от мужских ботинок, непонятно куда ведущие. Они прорезали дорожку и утопали в снегу возле дома. Я двинулся по следам, и те вывели меня к окну спальни дочери. Моё сердце предательски застучало. Я поднялся на цыпочки и увидел Жанку, спящую на большой кровати. Я облегчён-

но вздохнул, и тут же в кармане куртки зазвонил мобильный телефон. Я отошёл от окна и поднёс мобильник к уху.

– Кому ещё не спится? – зевнул я в трубку. – С Новым годом вас, что ли.

– Я долго думал, стоит ли убивать ваших детей и жён, – узнал я голос того самого парня, который подсел к нам в баре за столик с пистолетом в руке.

Меня вмиг всего передёрнуло. Я отрезвел в считанные секунды.

– Слышишь, мудака, чего ты хочешь?! – заорал я в трубку. – Чего тебе от нас всех надо?!

В ответ – выжидающая тишина. Очень-очень неприятная.

– Слышишь меня, чего тебе надо?! Чего ты прицепился, урод?!

– Чё надо? – усмехнулся парень. – Мне надо убить минимум двенадцать человек. И поверь мне, я это сделаю.

4. Андрей Осипович этого не рассказывал

Максим Зацепин понял, что надо быстро искать выход из создавшегося положения. Он осторожно двинулся на площадку к квартирным дверям.

Итак, он на четвёртом этаже – никто из его знакомых здесь не живёт. Перед ним три двери, ведущие в квартиры, и одна – к мусоропроводу. Одна из дверей старенькая, ненадёжная.

Максим разогнался и со всей силы ударил по ненадёжной двери ногой, та сразу же повалилась на пол вместе с вырванными петлями и замком, словно её вообще по-настоящему ничего не держало.

Пробежав несколько шагов по коридору, Зацепин обернулся и увидел на входе незнакомого типа. Тот улыбнулся и направил на него пистолет с глушителем. «Ту-ту-ту», – раздалось три приглушённых выстрела.

Максим нырнул на кухню. Он потянул на себя две узенькие двери и выскочил на застеклённый балкон. Всё – тупик. Ни пожарной лестницы, ничего, что могло бы послужить для его спасения.

И тут загремел пистолет без глушителя.

– Убью козлов! – заорал какой-то старик. – Только попадись мне кто!

Максим осторожно выглянул с балкона и увидел в кори-

доре напротив кухни грозного старика в семейных трусах. Он стоял с пистолетом в руках. Затем резко развернулся и шагнул на кухню.

– Только не убивайте меня, – заорал Максим. – Я ни в чём не виноват.

5. Рассказывал Осипович Андрей

Максим позвонил мне через два часа после того, как мы с ним расстались. Он рыдал прямо в трубку. Я в это время пил кофе на кухне и думал о парне с пистолетом.

– Они подонки! Они суки! Они козлы грёбанные!

– Что стряслось? – спросил я.

– Они били её... беременную. Лупили по всему телу. На ней нет живого места.

– Марину били? Жену твою?

– Да! Да! Да! Ё-моё! Я убью этих тварей!

– Ты скорую вызвал?

– Какую нахрен скорую? – впал в истерику Зацепин. – Она мертва! Мертва!

– Сиди дома, – крикнул я. – Я сейчас буду.

Когда я приехал к Максиму, у него в квартире работала бригада оперативников из убойного отдела и мне не разрешили даже войти. Старший опер выслушал, кто я такой, записал мою фамилию и адрес проживания. И приказал мне ждать во дворе на скамейке.

Во дворе стояли четыре милицейских машины и дежурили три омовца с автоматами в руках. Я сел на скамейку и уставился на газету, торчащую из урны. Она была скомкана. Мне показалось, что в неё что-то завернули, прежде чем выкинуть. И меня пробрало любопытство. Я пододвинулся

поближе к урне и вытянул скомканную газету.

Как только я её развернул, то сразу же пожалел об этом. Внутри неё оказалось что-то вроде смеси крови со слизью. Причём всё выглядело так отвратительно, что я чуть не добавил к смеси собственную блевотину.

Я вернул газету на место и поднялся со скамейки. И в это же время из арки соседнего дома вышел Моряев Степан, он пересёк детскую площадку и остановился возле меня.

– Давно приехал? – спросил он.

– Не больше двадцати минут назад.

– Ясненько. Ты мне объясни, что творится? Псих этот, я вижу, серьёзно настроен. От слов сразу к делу перешёл.

– Я тоже ничего пока не понимаю, – произнёс я. – Видимо, сами того не зная, мы кому-то серьёзно навредили. Вспоминай, кому не угодил.

– Пальцев не хватит, если начну перечислять.

– Я тебе свои одолжу, если понадобится.

Моряев нажал несколько кнопок на мобильнике и приложил его к уху.

– Вадиму я дозвонился, сейчас он тут тоже появится, – сообщил Степан, слушая гудки в трубке. – А вот Еремейчик не отвечает. Хреново это как-то.

Я вытащил из кармана куртки брелок с ключом от машины и предложил:

– Поехали к нему, что ли. Может, что случилось, раз не отвечает.

Степан кивнул и двинулся вслед за мной к серому «Форду».

У меня было какое-то приглушённое состояние. Я не ощущал явного страха. Просто чувствовал, что делаю что-то не так и упускаю нечто важное.

6. Андрей Осипович этого не рассказывал

Вадим злился и на себя, и на своих товарищей. Ещё вчера можно было предотвратить весь этот беспредел. Надо было сразу звонить в милицию, как только придурок с пистолетом вышел из бара. А они что? Заказали себе ещё пива и поприкалывались над тем, что произошло.

– Да, развёл этот козёл нас на бокал пива, – убеждал всех Степан.

– Я завтра так попробую похмелиться, – смеялся Максим. – Зачем постоянно тратиться на пойло, когда один раз можно купить пистолет.

– Отстаём от жизни, – бубнил смешавший пиво с водкой Еремейчик. – Сейчас так модно. Нас как лохов поимели.

«Увижу где ещё этого засранца, – вспомнил свою реплику Вадим, – не поленюсь, засуну ему в жопу его же пистолет».

Вадим Бочаров был крепко сбитым малым: невысокий, с короткой и мускулистой шеей, с сильными жёсткими руками. Большую часть своей жизни он отдал службе в армии и в реальности видел, что способно натворить оружие, находящиеся в руках безумца. Однако, вспоминая минувшую староновогоднюю ночь, он удивлялся, что его больше беспокоило не это обстоятельство, а то, что в их душевные посиделки вдруг вторгся какой-то моральный урод и засрал им весь

вечер.

Вадим не стал вызывать такси. Он быстро оделся и двинулся к Зацепину. Голова шумела, да и в целом ощущалась какая-то слабость. Чуток подташнивало. Как любил говорить его друг прапорщик Синицын: вчера опять попало испорченное пиво.

Ему предстояло пересечь Румлёвский парк, миновать Левонабережную, пройти по мосту и, считай, он на месте. Погода стояла тихая, безветренная, и мороз практически не ощущался.

В гудящей голове Бочарова пытались шевелиться мысли. В задумчивости он не заметил, как от угла дома отделилась тень худого человека и переметнулась к углу соседнего.

С каждым шагом раздражение Вадима росло. Вместо того чтобы лежать дома под тёплым одеялом ещё хороших полчаса, ему приходится нестись через часть города навстречу незапланированным проблемам. А ведь времени у него на всё про всё не больше часа, а там и на работу надо двигать. Хочешь не хочешь, а обязательно надо.

Вадим стремительно удалялся от дома. Привычка ходить быстро выработалась у него с годами. Он мог даже точно сказать, сколько ему понадобится времени для того, чтобы добраться до Зацепина. Пятнадцать минут. Если б он вызвал такси, то добирался бы гораздо дольше. Оно бы приехало через десять минут, не раньше. Это в лучшем случае. В худшем – через полчаса.

– Извините, – раздался женский голос за его спиной.

Вадим обернулся и увидел высокую эффектную брюнетку в дорогой шубе. Лёгкий морозец чуть нарумянил её щёки. От одного вида её стройных ног у него чуть не сбилось дыхание. Ходят же такие мамзели-газели сами по себе и ничего не боятся.

– Чего тебе? – грубо спросил Вадим.

Брюнетка приблизилась к нему и, обернувшись, показала в сторону деревьев, за которыми располагался овраг.

– Там какой-то мужчина крадётся, – произнесла она. – Не могли бы вы меня проводить до моего подъезда. Что-то он не нравится мне.

– Прямо-таки крадётся, – ухмыльнулся Вадим и взглянул за плечо красавицы. Может быть, кто-нибудь там за деревьями и прятался, но он никого не увидел.

– А ты-то чего так разоделась? Приключений на свою задницу ищешь? – язвительно поинтересовался Вадим. – Нет там вроде никого. Иди себе спокойно.

– Ладно, ладно. Извините.

Вадим прикинул, что этой бестолковой красавице лет двадцать пять, не больше.

– Где твой подъезд?

– Вон там! – показала брюнетка своими тоненькими пальчиками. – Главное, через арку проскочить. И я дома.

– Иди уже, – буркнул Вадим. – Я посмотрю, чтоб за тобой никто не шёл.

– Спасибо, – выкрикнула она и ринулась к арке.

Бочаров наконец-то увидел того, про кого она говорила. Неприятный малый сам вышел из-за деревьев. Вадим сплунул под ноги и зашагал к нему навстречу. Их разделяла узкая автомобильная дорога. Этот парень был чем-то похож на того, которого он видел в баре. Правда, у того были длинные волосы, а у этого на голове красовалась вязаная шапка, под которой навряд ли могли быть такие же. Вадим наблюдал за реакцией парня. Что же он будет делать дальше?

Парень улыбнулся и стал расстёгивать пуговицы зимнего пальто. Вадим рванул к нему. Парень успел вытянуть из-за пояса или с чего-то прикреплённого к нему то, что хотел, но не успел этим воспользоваться. Вадим налетел на него, и они вместе рухнули на снег.

– Что вы творите? – заорал парень, и Вадим увидел в его руке мобильный телефон.

– Твою мать! – выругался Вадим. – Ты чего здесь лазишь?!

– Нельзя, что ли? – с испуганным видом спросил пацан и кашлянул. Из его рта брызнули капельки крови.

Вадим ощутил их на своём лице.

– Что с тобой? – спросил Вадим, вскочивший на ноги и увидевший на губах парня кровь. – Я тебе повредил что-то?

– Не знаю, – пробормотал парень.

Теперь Вадим отчётливо видел, что он не похож на того, что подсел к ним в баре. Или всё-таки похож? Улыбка. Эта наглая улыбка. Бочаров её уже видел раньше. Вадим про-

тянул левую руку парню, так как в правой руке у того был мобильник. Подозрительный типчик воспользовался предложенной помощью и поднялся на ноги. Стал стряхивать с пальто снег.

– Извини, – сказал ему Вадим. – Я подумал, что ты псих какой-то.

– Ясно, – хохотнул парень, опустив телефон в карман пальто, – я про вас то же самое подумал.

Вадим развернулся и уже собирался двигаться дальше. Из кармана пальто парня вынырнула рука со шприцом и воткнула иголку ему прямо в шею, ловко впрыснув в неё всё содержимое.

Почувствовав резкую боль в шее, Вадим локтём с разворота вlepил парню по носу. Они упали оба одновременно: Вадим на дорогу, парень головой в сторону деревьев. Ещё какое-то мгновение Бочаров что-то ещё видел и соображал, но пошевелить ни руками, ни ногами не мог. А затем всё вокруг поплыло и следом потемнело.

7. Рассказывал Осипович Андрей

Мы проехали гипермаркет «Алми». Миновали кольцо. Повернули в сторону проспекта «Независимости». В окнах многоэтажных домов стал появляться свет. Люди просыпались. Многим пора было уже собираться на работу. Но дорога ещё не могла похвастаться оживлённостью. Встречных машин попадалось мало.

– Еремейчик долбаный! – ругался в мобильник Степан. – Ответь ты уже!

– Я вот тут подумал, – произнёс я. – Может, это отголосок прошлого.

– Не понял тебя? – повернулся ко мне Моряев и спрятал мобильник в карман. На лице его читалось удивление.

– Да-да, Степан, – грустно улыбнулся я. – Далёкого бравого прошлого.

– Да ну! Глупость какая-то! Сколько лет уже прошло. Сопляку, который нам угрожал, столько не будет.

– Почему нет? Лет пять после тех событий я просыпался в холодном поту. Снилось всё, что они врываются в квартиру, на колени ставят и на глазах матери и отца пулю в голову пускают. Ба-бах! И готово!

– Я говорю, – в голосе Степана появились нотки гнева, – какое отношение этот малый может иметь к нашему прошлому? Его ещё тогда на свете не было.

– Наняли его! Что тут непонятного!

Я случайно заметил в зеркале заднего вида, что нас догоняет «Ауди». Видимо, спешит куда-то. Сейчас пойдёт на обгон. Я чуток прибавил скорости. Мне не понравилось, что она так близко пристроилась к заднице моей машины, словно готовилась её поцеловать. В любое другое время – пожалуйста. Но не сейчас. У меня не было никакого желания дожидаться дорожную автоинспекцию только из-за того, что какой-то баран не соблюдает безопасное расстояние.

И всё-таки баран оказался настырным. Он сам меня нагнал и влупил рогами в задницу.

– Вот урод! – выругался я, поворачивая к бордюру.

В это время баран ухитрился зайти сбоку и долбанул в заднюю дверцу. Мой «Форд» хорошенько развернуло. Я с ужасом уставился на вытянутую через открытое окно дверцы «Ауди» руку с пистолетом-пулемётом.

– Твою мать! – заорал Степан и рванул меня за шею в свою сторону. Это было больно, но это спасло мою жизнь. Очередь из пуль разнесла лобовое стекло вдребезги.

Моряев распахнул дверцу, и мы оба выскочили из машины. Беспредельщик с пистолетом-пулемётом в руке тем временем тоже покинул свою «Ауди».

Мы, пригнув головы, бросились в тёмный проулок, проскочили несколько пятиэтажных домов, нырнули в арку. Обогнули угол ещё одного дома и оказались в тупике, на стыке двух других домов. Нарочно не придумаешь.

Показался преследователь. Это был парень лет двадцати. Может, даже чуть старше. Но зато умел ловко обращаться с оружием. Он с ходу безжалостно расстрелял ноги Степана. Разнёс в клочья его колени. Использовал всё до последнего патрона.

– Сегодня будет очень жарко, – сказал он и зашагал прочь.

А я так и остался стоять с открытым ртом, не в состоянии вымолвить ни слова.

8. Андрей Осипович этого не рассказывал

Молодой мужчина (парень лет двадцати, может, чуть старше) зашёл во двор через открытую калитку. Медленно прошёлся по дорожке, разделяющей яблоневый сад на две половины. И закурил.

Ни в одном окне двухэтажного дома не горел свет. Он специально прибыл пораньше с надеждой увидеть её ещё в постели: длинные каштановые волосы, беспорядочно разметавшиеся на подушке, шею, плечи, красивые руки – всю ту прелесть, что заставляла трепетать его сердце. Тихонечко ступая по скрипучему снегу, он двинулся к её окну.

Он несколько минут наблюдал за тем, как она просыпалась. Как тянула кверху руки и зевала. Одеяло как будто специально для него слегка соскользнуло в сторону, открывая его взгляду девичьи груди. Небольшие, но красивые. Ей семнадцать лет, он об этом знал. Так же как, например, знал о том, что она любит спать голышом.

В его кармане завибрировал мобильник. Он поднёс его к уху и произнёс:

– Да, я на месте. Можно начинать.

После чего молодой мужчина достал из кармана красный маркер, нарисовал на стекле сердечко, а внутри его мишень.

Он и она встретились взглядами. Он поднёс указательный

палец к губам, помахал ей рукой и удалился от окна.

9. Андрей Осипович этого не рассказывал

В половине девятого утра в квартире Максима Зацепина появилась Раецкая Лариса Константиновна – высокая женщина спортивного телосложения с рабочим портфелем в руках. Она была в синем брючном костюме, на шее красовался лёгкий шифоновый шарфик.

Лариса Константиновна показала удостоверение следователя и, взглянув на тело жены Максима, спросила, где он сам. Старший оперативный сотрудник Климов доложил, что Зацепин во избежание дальнейшего травмирования психики сидит на кухне у своих соседей.

– Ярко выраженная агрессия, – сделала вывод Раецкая. – Очень похоже на выбивание долгов. Я с подобной жестокостью встречалась два года назад. Исчерпав все виды угроз, кредитор перешёл к крайним мерам.

– Тут другое, – сообщил Климов. – Муж убитой говорит, что какой-то больной на голову парень устроил охоту на них. Предупредил, что через два часа начнёт всех убивать, и начал свой беспредел.

– Понятно, результаты всех экспертиз должны поступить ко мне как можно раньше. Проследите, чтоб не было никаких задержек.

– Будет сделано, Лариса Константиновна. Что-нибудь

ещё?

– Пока ничего, Антон. Пойду пообщаюсь с мужем убитой. И готовься, я тебя включу в следственную группу по этому делу. Короче, чем больше нароешь, тем быстрее со всем этим покончим. Давай-давай, дружок, не хлопай ресницами – работай.

10. Рассказывал Осипович Андрей

Я был в таком шоке, что ничего не соображал. Степан орал во всю глотку и на моих глазах истекал кровью, а я, вместо того чтоб перетянуть его ноги выше колен ремнями, бегал вокруг него с мобильником у уха и кричал в него:

– Я не знаю, где мы находимся! Какая улица?! Какой дом?! Что вы от меня хотите, приезжайте быстрее! Я же вам сказал, человек истекает кровью!

Немного успокоившись, я сообразил, что мой собеседник, хочет узнать адрес, по которому надо приехать.

– Не могли бы вы ответить, куда я позвонил? В скорую или в милицию?

– Успокойтесь, пожалуйста, – нажимал на меня мужчина. – Наберите глубоко в грудь воздух и выдохните. А затем отвечайте на мои вопросы. Чем быстрее ответите, тем быстрее дождётесь помощи.

– Дом двадцать один. Вы слышите меня, дом двадцать один.

– А улица?

– Улица?! Разве я вам не сказал?! Улица Пушкина. Тут дома на стыке.

– Как вас зовут? Назовите свою фамилию и имя.

– Да пошли вы в жопу со своей помощью! Приезжайте быстрее! – прокричал я в мобильник и дрожащей рукой опу-

стил его в карман куртки. После чего бросился к Степану:

– Стёпа, что мне делать?

– Я не знаю, – завыл он в ответ. – Что я этой падле сделал, что он так со мной?

– Надо кровь остановить, – родил я умную мысль и стал соображать, как это сделать. И вот тогда мне пришла мысль пережать ноги ремнями выше колен.

Стянув с джинсов Степана ремень, я перетянул его правую ногу. А левую ногу я перетянул своим ремнём. К тому времени Степан отключился.

Предположив, что он просто потерял сознание, я ударил несколько раз ладонью по его щекам, но это не дало никакого результата. Зазвонил мой мобильник, и я приложил его к уху.

– Папа! Папочка! – раздался в телефоне голос Жанки. – Какой-то мужик нарисовал на моём окне сердечко с мишенью.

– Где он? – заорал я в трубку.

– Не знаю, его не видно, – ответила перепуганная дочь.

– Милицию вызывайте!

– Мама уже вызвала.

Вскочив на ноги, я стал метаться из стороны в сторону, соображая, что же делать. В том состоянии, в котором я находился, ничего толкового в голову не приходило.

– Хорошо! Хорошо! – захрипел в трубку я. – Главное не паникуйте и не выходите никуда! Я скоро буду!

– Папа, что-то не так, да?

Я ещё несколько секунд потоптался на одном месте. И, ничего не сказав, рванул со всех ног назад к дороге – к своей машине, надеясь, что она не повреждена до такого состояния, что не сможет тронуться с места.

Пробежав метров тридцать, я понял, что поступаю очень хреново. Что нельзя бросать Степана здесь одного, пока не придёт помощь. И я вернулся назад. Я бил по щекам Степана, затем щупал его пульс и по его отсутствию понял, что сердце моего друга остановилось. Дальше попытался сделать ему непрямой массаж сердца и искусственное дыхание. Если б я был в адекватном состоянии и делал всё вовремя и правильно, возможно, мне бы удалось спасти жизнь Степана. Но, увы, я этого не сделал.

11. Андрей Осипович этого не рассказывал

Максим Зацепин Раецкой не понравился сразу. За свои двадцать лет службы в правоохранительных органах она встречала разных по характеру людей. И даже разделяла их на категории. Ей не нравились мужчины, которые с женщинами разговаривали грубовато, считая, что так они выглядят круче.

Для себя она быстро составила психологический портрет Зацепина и отнесла его к категории «лежачий камень». Такие, как он, чаще всего излишне злоупотребляли пивом и от этого потихоньку деградировали. Они не следили за своим внешним видом. Физическая нагрузка для таких мужиков была чем-то из области фантастики. Их устраивало всё как есть, и они не стремились изменить жизнь к лучшему.

Ожиревшее лицо с двумя подбородками указывало на то, что Зацепин любит хорошо покушать и в силу своей слабохарактерности не пробует себе в чём-то отказывать.

Он сидел за столом на кухне у соседки Клавдии Ивановны – пожилой женщины. В воздухе висел резкий запах валерьянки. Было件нятно, что Клавдия Ивановна напоила Максима ударной дозой успокоительного средства. Ничего покрепче она ему не предложила, считая это излишним.

Задав несколько вопросов и получив на них ответы, Лари-

са Константиновна попросила женщину оставить их с Максимом вдвоём. Села напротив Зацепина и достала из рабочего портфеля записную книжку.

– Так вы говорите, что вас было пятеро и вы просто собрались немножко попить пива. Как часто вы так собираетесь с друзьями?

– Раз в два месяца точно. Бывает и чаще.

– Одной и той же компанией?

– Как когда получается. В этот раз собрались все – впятером.

– Был повод какой-то?

– Да, нет же, я говорю! Так получилось.

– Большая у вас компания. Сколько лет вы так дружите?

– Какая тебе разница?!

Лариса Константиновна зло сверкнула зелёными глазами.

– Я задала вопрос, – повысила она голос. – И попрошу вас мне не тыкать.

– Да чуть ли не с детства, – взглянул на неё Максим и заметил на левой скуле тонкую нитку шрама в виде слегка наклоненной буквы «Z». – Мы все в одной деревне выросли. А затем Степан женился на городской и в город Андрюху перетащил. Позвал работать, помог с общагой. Андрюха меня вытянул, а я остальных по цепочке.

– Значит, крепкая у вас дружба.

– Есть чему позавидовать. Мы всегда друг за друга горой.

– Похвально! Не так часто такую крепкую дружбу встре-

тишь. Там один два человека, это понятно. А вот когда дружат сразу пять мужиков – это много стоит. Это круто!

– Спасибо на добром слове, но мне от этого не легче.

– Я вас понимаю. Могли бы вы мне описать парня, который сел к вам за столик с пистолетом в руках и стал вам угрожать?

– Попробую, конечно, но моё описание вам ничего не даст. Он хорошенько поработал над своей внешностью. Нацепил усы, как у клоуна, и волосы длиннющие тоже явно были не его, ненастоящие. Я уверен почти на сто процентов, что урод этот грёбанный парик на себя напялил.

12. Андрей Осипович этого не рассказывал

Ольга – жена Андрея Осиповича – поднялась на второй этаж с целью посмотреть в окна. Через окна второго этажа хорошо просматривался не только двор, но и окружающая их участок территория. Однако глянула только в одно окно, что находилось в их с мужем спальне. Ничего подозрительного она не увидела, зато услышала, как кто-то ходит по крыше.

Мурашки тут же побежали по её коже. С крыши можно забраться внутрь дома. С чердака был сделан выход на крышу – для того чтоб зимой её можно было чистить от снега.

Ольга не помнила, закрыты ли дверцы на чердаке на защёлку или просто прикрыты. Осиповичи их редко закрывали, дверцы и без защёлки плотно между собой держались. Стиснув зубы, Ольга решила опередить незваного гостя, гуляющего по их крыше в девять часов утра. Она быстро поднялась по лестнице на чердак и ещё издали увидела, что дверцы на защёлку не закрыты и что ручка дверцы наклонилась вниз.

Ольга ринулась к дверце и в тот момент, когда та началась открываться, налегла на неё плечом и закрыла на защёлку.

– Смешно, правда, – раздался снаружи мужской голос. – Мне двери эти ничего не стоит выбить ногой.

– А мне ничего не стоит тебе по голове топором дать, – тут

же выпалила Ольга и стала искать взглядом что-нибудь, чем можно хорошенько треснуть по башке, но ничего подходящего для себя не увидела. – Хочешь попытать удачу? Давай! Может, тебе и повезёт.

– Спасибо за предложение, но я не буду испытывать судьбу. Вижу, вон милиция подъезжает. Передай мужу, что я объявляю временный перерыв. Но я обязательно вернусь, вот увидишь.

– Будем с нетерпением ждать.

За дверцами раздался смешок.

– Ждите.

13. Андрей Осипович этого не рассказывал

Вадим Бочаров открыл глаза и не смог понять, что с ним. Ни руками, ни ногами пошевелить он не мог. И голову повернуть тоже не получалось. Он попытался спросить, что происходит. Но ни язык, ни губы его не слушались. Он что-то еле промычал.

– Да, я случайно его увидела, – услышал Вадим женский голос. – Вышла из подъезда, направилась на остановку, смотрю, мужик лежит какой-то. Поняла, что что-то не так.

– Инфаркт, наверное, или инсульт, – раздался голос старушечки. – Молодой ещё совсем мужик-то, а уже к богу просится.

– Руки какие здоровые, не руки, а лапищи. И шея накачанная. Качок видать.

По разговорам Вадим понял, что недалеко от него стоят и рассуждают женщины. Одна совсем старушка, другая – помоложе. Ни одну, ни другую он не видел, как и ничего не ощущал: ни холода, ни боли. Практически полный паралич. Что ж ему такое этот мудака вколол и зачем? Чего он хотел этим добиться?

– Вон уже и скорая едет. Может, ещё всё обойдётся. Дышит же.

– Они, эти качки, сами виноваты. Колют себе всякую фиг-

ню, а потом за сердце хватаются.

Скрипнула тормозами машина скорой помощи. Хлопнула дверца. И Вадим увидел, как над ним склоняется мужчина средних лет в белом халате.

– Привет, бродяга, давно зажигаешь?

Вадим в ответ усиленно заморгал.

– Ну, что, милые женщины, кто отдыхающего обнаружил? – раздался голос второго фельдшера.

– Я, – подала голос женщина помоложе, – вышла из подъезда, смотрю мужчина лежит, ну я скорую и вызвала.

– У него инсульт, наверно. Или инфаркт. Точно инфаркт. Я их скоко на своём веку перевидала, – подключилась к разговору старушка.

– А вас, как обычно, хрен дождёшься, – раздался ещё один старческий женский голос. – Конечно, праздники на носу, вам же не до людей. Понакупают дипломов-то и туда же людей лечить, я вот тритева дня скорую вызвала, так два часа ждала, – всё больше и больше заводилась бабка, непонятно откуда нарисовавшаяся. Видимо, вышла из подъезда, увидела скорую помощь и со всех ног рванула к месту происшествия. – Сказали, загруженность бригад большая. А я-то знаю, спали, поди!

– Бабушка, успокойтесь, – тут же отреагировал второй фельдшер. – Лучше идите домой к телевизору, а то, не ровен час, и вас инфаркт хапнет. Хотя у мумий нет сердца, оно, забальзамированное, в чулане на полочке стоит.

Непонятно откуда нарисовавшаяся бабушка зло сверкнула глазами.

– Я на вас жаловаться буду! К прокурору пойду! – выкрикнула она и, гордо развернувшись, потопала к своему подъезду.

Вся эта перепалка заняла несколько секунд, но Вадим думал, что прошла вечность. Мужчина, что склонился над ним, тормошил его за плечи, тёр мочки ушей, спрашивал, как его зовут:

– Мужчина, вы меня слышите?! Имя назвать можете? Где находитесь, понимаете?

«Какой же он олух, – подумал Вадим. – Да, если б я смог, то разве бы ему не ответил?»

– Как он? – второй фельдшер из бригады обратился к первому.

– Да, походу обдолбанный. Глазами маячит, а так овощ.

– Зрачки как?

– Да, зрачки вроде норм. На свет реакция живая, но овощ.

– Химия, наверно, – произнёс второй фельдшер, улыбнувшись Вадиму. – Эй, Герасим, ты спайсиков дунул?

– А почему Герасим? – поинтересовался первый.

– А потому что немой, – захохотал второй.

Вадим не разделял веселости медиков, внутри его всего колотило от злости на себя, на того парня и на весь мир в целом. Он вдруг почувствовал, как дёрнулась рука.

– О, смотри, кадавр зашевелился, – заметил второй фельд-

шер. – С давлением что?

– Всё, работаем, – откликнулся первый и начал освобождать правую руку Вадима от пальто. – Давление сто двадцать на восемьдесят, – сообщил он после того, как измерил. Сахар глянь.

Вадим вдруг почувствовал, как что-то укололо его палец. «Почувствовал, – пронеслось у него в мозгу. – Почувствовал!!! Значит, не всё ещё потеряно».

– Сахар два и шесть, – сообщил второй фельдшер.

– Маловато, но не смертельно. Ладно, закалываемся и ве- зём.

Вадим снова почувствовал укол, теперь уже в предплечье.

– Сатурация где? – произнёс второй фельдшер. Судя по звукам, он рылся в какой-то сумке.

– Вот, в кармане, – первый что-то нацепил Вадиму на указательный палец, чувствительность возвращалась.

«Что же он мне вколол?» – подумал Вадим.

– Сатурация девяносто восемь процентов.

– Нормуль, грузим, – сказал второй фельдшер и закричал в сторону работающей машины: – Санёк, тащи «носки»!

Послышался звук раскрывающейся дверцы и металлический лязг.

– Смотри, кровь на снегу, да и локоть у товарища в кровищи, – обратил внимание первый фельдшер и поднял руку Вадима за рукав пальто. – Интересно, кровь его? Морда вроде чистая, пальтишко спереди тоже. Голову я смотрел, ран

нет.

– Может, не закрытый, а открытый перелом, – заржал второй.

– Да нет, я смотрел, все кости вроде целы.

– Так и запишем, при падении зацепился локтевым суставом за носовой воздухозаборник прохожего, – всё юморил второй фельдшер.

А Вадим почувствовал покалывание в икре, как будто её отлежал. Чувствительность возвращалась. Подошёл третий с носилками. Вадима подхватили за плечи, за таз и за ноги. Он чувствовал эти прикосновения. Носилки, скрипнув полозьями, въехали в раскрывшееся нутро скорой помощи. Остро запахло хлоркой и ещё чем-то неуловимо знакомым.

– Заберите, доктор, – раздался голос женщины помоложе. – Смартфон тут его на снегу лежал.

– В карман ему положите.

«Какой ещё, к чёрту, смартфон?! – зароились мысли в голове Вадима. – У меня старенькая противоударная «Нokia». Не надо мне ничего чужого».

– Смотрите, у него в кармане ещё один телефон. Ого, лопата какая.

– Что вы делаете? Положите на место и выходите из машины.

– Давайте я его жене позвоню.

– Не надо. Мы сами позвоним.

– Сейчас... сейчас... Я уже набрала... Не отвечает что-то

никто. Не слышит, наверное.

– Санёк, люстру включай, и поскакали, – крикнул внутрь салона первый фельдшер.

– Куда катим? – спросил Санёк.

– В центральную.

Через прозрачный люк на крыше машины Вадим увидел бледно-синие всполохи, и в этот же момент в уши ударил надсадный рёв сирены.

Машина скорой помощи тронулась и, подняв за собой снежную муть, стала удаляться.

14. Рассказывал Осипович Андрей

Первым на место происшествия прилетел милицейский «уазик». Из него с автоматами выскочили сотрудники патрульно-постовой службы. Три крепких парня.

– Что, мёртв? – спросил один из них.

– Наверное, – ответил я.

– Отойди от него, не трогай ничего.

– Товарищ милиционер, мне домой срочно надо. Моей семье угрожает опасность.

– Успеешь.

– Я не могу ждать, – произнёс я. – Если хотите, давайте я вам оставлю свои координаты.

Он окинул меня презрительным взглядом и достал рацию. Дождавшись, когда прекратится шипение в динамике, рявкнул в микрофон:

– Семёныч, оперативников срочно. Пушкина двадцать один. Тут труп мужчины. Огнестрел.

– Выехали уже, ждите, – раздался ответ в рации.

– Товарищ милиционер, вы меня отпустите? Мне надо.

– Нет. Не могу. Рассказывай, что случилось.

15. Андрей Осипович этого не рассказывал

Ольга услышала, как напугавший её урод удаляется от входа на чердак по крыше. Он довольно громко ступал по жести. И она тоже попятилась назад, думая, что надо срочно посмотреть на него через окно: запомнить, как он выглядит и в какую сторону даёт дёру.

Звуки его шагов как-то резко затихли. И она слишком поздно поняла, что что-то не так. Молодой мужчина с короткой стрижкой и с раскрасневшимися от мороза щеками одним ударом ноги выбил дверцу и проскочил на чердак. Ольга встретилась с ним взглядом, и он в ответ неприятно ей улыбнулся.

– Как ты думаешь, почему я не скрываю своего лица? – спросил коротко стриженный подонок.

– Что тебе надо! – закричала Ольга, отступая к лестнице. – Вали отсюда! Ты же видел, там милиция приехала.

– Наивная! – произнёс мужчина и достал из-за пояса пистолет. – Милиция так быстро не приезжает.

Ольга изменилась в лице. От страха душа у неё рухнула в низ живота, а затем и вовсе ушла в пятки. Она сделала несколько быстрых шагов назад, уставившись в дуло пистолета.

– Ты хотя бы спроси за что? – произнёс коротко стриже-

ный, готовясь нажать на спусковой крючок.

– За что?

– А ни за что. Просто так. Без какой-либо на то причины.

16. Рассказывал Осипович Андрей

– Пройдёмте в машину, – потянул меня за рукав куртки сотрудник патрульно-постовой службы. Я двинулся вместе с ним к «узику», и тут же в моём кармане зазвонил мобильный телефон. Я поднёс его к уху.

– Папа! Папка! – раздался рёв Жанки в мобильнике.

– Что случилось? – закричал я, чувствуя беду.

– Папа! На чердаке выстрел раздался.

– А где мама?

– Я не знаю. Может, там, на чердаке. Я поднялась на второй этаж. Её хотела найти, и прогремел выстрел.

– Доча, беги! – завопил я в мобильник и рванул в сторону. – Ни о чём не думай! Беги!

– Куда?! Стоять! – заорал милиционер мне вдогонку.

Но я даже не обернулся и со всех ног бросился прочь от милицейского «узика». У меня была только одна мысль – как можно быстрее добраться до своего дома.

Я довольно удачно оторвался от милиционера, который бросился вслед за мной. Обогнув угол дома, я нырнул в арку. Когда я выбежал к дороге, за моей спиной появился милицейский «узик».

– Эй, шальной! – закричал, открыв дверцу, один из сотрудников патрульно-постовой службы. Их в машине было двое. Он и водитель. Третий, видимо, остался на месте пре-

ступления. – Давай подвезём!

– Куда?

– Как куда? Туда, куда ты торопишься.

17. Андрей Осипович этого не рассказывал

Раецкая записала имена и фамилии друзей Максима Зацепина. И на какое-то время о чём-то задумалась. Максим с раздражённым выражением лица наблюдал за ней. Сделав кое-какие пометки в своей записной книжке, она задала очередную вопрос Зацепину:

– Подумайте хорошенько, Максим, кому вы все впятером могли перейти дорогу?

– Почему именно впятером?

– Потому что он угрожал вам всем? А не кому-то одному.

– Как-то вы очень глубоко копнули, – тут же отреагировал Максим. – Я даже про это не подумал.

– Не поняла вас. Вы это сейчас о чём?

– Есть в вашем предположении зерно истины.

– Ну, так давайте рассказывайте. Чего тяните?

– Знаете, если подумать хорошенько, то наша крепкая дружба именно с этого и началась. До этого мы были просто парни из одной деревни. Общались там периодически, на дискотеки в соседнюю деревню вместе ходили.

– Давайте ближе к делу.

– Всё это произошло в девяностые. Мне уже тогда было двадцать лет. Как раз столько, блин, сколько этому сопляку, который присел к нам за столик с пистолетом в руках.

В сумочке Раецкой заиграла мелодия. Она вытянула из неё смартфон.

– Минуточку, – попросила Максима замолчать Лариса Константиновна и встала из-за стола. – Слушаю, Антон, – ответила она на вызов. – Что?! Когда?! А ты откуда это узнал? Понятно... Нет, я поеду на своей машине.

– Что-то случилось? – спросил Зацепин после того, как Раецкая опустила смартфон в сумочку.

– Случилось. Убили одного из вашей пятёрки.

– Кого? – вскрикнул Максим и его глаза наполнились ужасом.

– Степана Моряева.

18. Андрей Осипович этого не рассказывал

Пуля зацепила щеку Ольги, оставив после себя кровавый след. Широко раскрытыми глазами женщина смотрела на того, кто собирался её убить.

– Чего тебе надо? – прошептала она голосом, в котором не осталось ни капли той смелости, с которой она изначально встретила опасность. – Я тебя прошу, пожалуйста, не надо. Не убивай.

– Вот это мне больше нравится, – заулыбался молодой мужчина, и его внезапно одолел нехороший кашель. Вытянув из кармана вязаную шапку, он прислонил её к своему рту.

– Вы больны! – вскрикнула Ольга. – Вам нужна помощь!
– Вот парадокс, ты была бы для меня хорошей тёщей.
– Возможно, – произнесла женщина и шагнула назад.
– Стой, где стоишь! Или я тебя убью. Знаешь, сколько мне годков?

– Сколько?

– Двадцать один.

– И что это должно значить?

Коротко стриженный приблизился к женщине и всю кровавую дрянь, что осталась на шапке, растёр по её лицу.

– Думай, дура. Это тебе ещё одна дополнительная инфор-

мация для того, чтоб ты поломала мозг. Я специально пришёл без парика и грима, чтоб ты хорошенько запомнила того, кто тебя убьёт.

– Значит, ты даёшь мне время подумать? Я правильно поняла?

– Всё верно, – сказал молодой мужчина и зашагал к выходу на крышу.

Ольга проглотила подступивший к горлу ком.

– Раз ты показал своё лицо, может, ты мне скажешь, как тебя зовут?

Он обернулся.

– Придёт время, я обязательно тебе скажу. А пока что называй меня Мистер Смерть.

– И откуда ты взялся, Мистер Смерть?

– Из прошлого.

19. Андрей Осипович этого не рассказывал

Лицо Зацепина стало белее мела.

– Это всё, это конец, – произнёс он дрожащим голосом. –

Они убьют и меня.

– Кто они? – тут же спросила Раецкая.

– Я не знаю.

– Согласна. Если будете тормозить, убьют! У вас на всё про всё пять минут. Рассказывайте мне то, что вы хотели рассказать. Коротко и доступно.

– В девяностые года мы обезвредили банду грабителей электричек. В дни зарплаты четыре подонка на станциях в деревнях, в тёмных проулках и в самих электричках караулили людей, возвращающихся из города с работы. И, угрожая ножами, грабили их. Разбой в чистом виде. Они не боялись ни чёрта, ни бога. Крутые, короче, были ребята.

– И вы сами решились их обезвредить?

– У нас практически у всех работали родители в городе. И мы за них очень боялись. Да и мы сами уже работали. Кто в деревне, кто в городе. Так вот, когда мать Еремейчика ограбили и избили так, что она чуть богу душу не отдала, мы поняли, что дальше так продолжаться не может.

– Интересная история. Вы мне можете назвать фамилии грабителей, которых вы обезвредили?

– Я помню фамилию и имя только одного из них. Синявский. Ещё тот отморозок. Я думал, он убьёт Андриюху. Между ними тогда разыгрался бой не на жизнь, а на смерть.

– Хорошо, для начала мне этой информации хватит. Часика через два мы продолжим с вами беседу.

– Часика через два меня может уже и не быть. Приставьте ко мне кого-нибудь, кто будет меня охранять.

– Это не ко мне. Я охраной частных лиц не занимаюсь. Хотите выжить, без дела на улицу не суйтесь. Квартира ваша будет опечатана. Поэтому всё, чем я могу вам помочь, это отвезти туда, куда вы скажете.

– Отвезите меня домой к Андриюхе Осиповичу. Двоим нам там будет спокойней.

– Вы так думаете?

– Вам, бабам, этого не понять! Нельзя нам сейчас быть самим по себе. И Бочаров, и Еремейчик к нему тоже подтянутся. Я в этом уверен.

– Хорошо, в любом случае мне тоже его надо увидеть. Собирайтесь, я вас подвезу.

20. Андрей Осипович этого не рассказывал

Вадима Бочарова на каталке завезли в бокс номер один приёмного отделения центральной городской больницы. К этому времени он уже неплохо шевелил губами.

– Можете говорить? – спросила дежурный врач приёмного отделения.

– Мо...гу, – еле выдавил из себя Вадим. – Мне вко...гоги сто-то... в ше...ю.

– Кто? Зачем?

– Мы-ы-ы.

– Болит что-то? Успокойтесь пока. Мы сейчас анализ крови и анализ мочи у вас возьмём на токсикологию. Если понадобится, сделаем кардиограмму. Вы поняли меня?

– Мы-гы-ы.

21. Рассказывал Осипович Андрей

Когда я вместе с двумя сотрудниками патрульно-постовой службы ворвался на кухню и застал там дочку, успокаивающую жену, этого урода в доме уже не было.

– Я ничего не могу понять, – давясь слезами, возмущалась Ольга. – Я по домашнему телефону вызвала милицию. А она так и не приехала.

– Я бы на вашем месте установил в доме кнопку вызова спецназа, – посоветовал один из милиционеров. – Это, конечно, недёшево. Но ребята свои деньги отрабатывают чётко. Есть такая частная охранная контора «Ремиус», обращайтесь, не пожалеете.

– Я собаку у него допроситься не могу, а вы говорите – охранную контору.

– У вас нет собаки?

– Фобия у мужа на собак. Покусала его одна овчарка, с тех пор шарахается от любой шавки.

– Куплю собаку! – пообещал я. – И в охранную контору тоже обращусь. Не дам я этим падлам над нами издеваться.

– Вы думаете, что здесь действует не один человек?

– Я не думаю, я уверен в этом.

Жанка кинула на меня молящий взгляд.

– Папа, объясни мне, почему нас хотят убить?

Я пожал плечами.

– Я пока ничего не могу сказать тебе определённого. Мне надо во всём основательно разобраться.

– Нет у нас на это времени, – взвизгнула Ольга. – Он обещал вернуться.

– Если он не дурак, то должен понимать, что дальше так нагло и открыто действовать не сможет, – возразил я. – Думаю, он будет выжидать, когда у него появится следующая возможность заявить о себе.

– Он отморозок. Это почти то же самое, что и дурак.

– Нет, это не то же самое. Он довольно всё чётко спланировал. И тебя он не убил только потому, что это было частью его плана. Он нам дал время на размышление и этим временем мы должны воспользоваться, но не так, как он хочет, чтоб мы им воспользовались.

– А ты знаешь то, что он хочет? – усмехнулась Ольга. – Чесать языком можно, что угодно. А на самом деле ты так же, как и я, не знаешь, что делать.

22. Андрей Осипович этого не рассказывал

Вадима положили в шестую палату терапевтического отделения. Врачи пытались разобраться, что конкретно ему вкололи. К трём часам дня он свободно мог уже говорить, шевелить руками и ногами. И даже попытался встать с кровати.

Его основательно шатнуло. Перед глазами тут же замелькали звёздочки, и он решил ещё немного отлежаться. Ни жена, ни сын не отвечали на его звонки, и это его бесило.

В палате кроме него лежал бородатый мужичок и читал газету. В какой-то момент он решил утолить своё любопытство.

– С чем поступили? Давление? Сердце?

– С чего ты взял? – буркнул Вадим.

– Да врачи носятся с вами, как с сердечником.

– Нет, я не из этой оперы. Извини, мужик, но мне сейчас не до тебя. Читай свою газетку и меня не трогай.

– Как скажете, – усмехнулся мужичок и отвернулся от Вадима.

Вадим достал из кармана больничных брюк белый смартфон и стал его разглядывать.

– Хм, – произнёс он вслух. – А я этому уроду основательно врезал. Он даже не заметил, что обронил свою цацку.

– Простите, вы что-то сказали? – повернулся к нему бородатый мужик.

– Нет. Ничего. Просто хочу узнать, что есть интересного в этом телефоне.

– А это не ваш?

– Нет, не мой, – ответил Вадим и стал водить пальцем по экрану смартфона. – Но как им пользоваться, я знаю. У сына похожий.

23. Рассказывал Осипович Андрей

После того, как сотрудники патрульно-постовой службы покинули мой дом, я сразу же набрал номер мобильного Вадима Бочарова.

– Вадим, дружище, Степана убили. Прямо на моих глазах.

– Суки! Падлы! – завыл он в трубку, как раненный волк. – Убью каждого говноеда! Собственное дерьмо заставлю жрать.

– Вадим, совсем всё плохо. Что делать будем?

– Не знаю, – сдавленным голосом пробормотал он. – Мне тоже досталось.

– Не понял! А чего молчишь? Почему не звонишь?

– Потому что всё в говне, – буркнул он. – И нет никакого просвета.

– Я считаю, что нам надо срочно собраться всем вместе. У меня дома.

– Давай соберёмся.

– Мы со Степаном к Еремейчику ехали. Он чего-то не отвечает. Можешь, как будешь ко мне ехать, за ним заскочить?

– Хорошо, заскочу за этим дятлом. Видать, похмелился с утра удачно. Он любитель на шее у жены посидеть. Она на работу, он за бутылку.

– И ещё... Где бы раздобыть оружие какое-нибудь?

– Есть у меня стволы. Не переживай.

Поговорив с Бочаровым, я набрал Зацепина.

– Макс, ты где? Поговорить надо. Можешь ко мне приехать.

– Считаю, я уже у тебя. Только я не один. Иди нас встречай. Мы уже к тебе заходим.

– С кем ты там?

– Сейчас всё узнаешь. Не бойсь.

– Я за себя не боюсь. Просто у меня двор такой: кто хочет заходит, кто хочет выходит. Начну скоро всех валить, кто без спроса это делает.

– На замок двери в воротах не пробовал закрывать? Говорят, помогает.

24. Андрей Осипович этого не рассказывал

Вадим Бочаров вызвал такси через час после того, как вернулся домой из больницы. Его состояние можно было назвать критическим. За пятнадцать минут на такси он добрался до второго подъезда дома тридцать семь на улице Соломовой. Тяжело ступая и хватаясь рукой за перила, он поднялся на третий этаж и позвонил в квартиру Еремейчика.

Не получив никакого результата, он сильно ударил кулаком по двери. После чего нажал на ручку, но дверь не открылась. Сдаваться он не собирался и поэтому вновь вдавил кнопку звонка и долго её удерживал.

– Ну, кто там ещё? – раздался за дверью пьяный голос Витьки. – Какого чёрта, кому чё надо?

– Открывай, контуженный! Это я – Вадим!

Витька слегка приоткрыл дверь.

– Вадим? Привет. Не ждал.

Бочаров помог другу открыть дверь до конца, резко потянув её на себя. Он зашёл в квартиру и рывкнул на Еремейчика:

– Чайник иди ставь! Чай пить будем. Разговор есть.

– Понял, а ты печенье принёс?

– Принёс, – ответил Бочаров и, достав из внутреннего кармана пальто бутылку водки, протянул её Еремейчику. –

Жрите, пожалуйста.

– Спасибочки. Ты настоящий друг, – пробормотал Витька и двинулся с бутылкой по коридору в сторону кухни. – Ты какой будешь, синий или зелёный?

– Гранёный, – ответил Вадим Бочаров и поинтересовался: – А Анька твоя на работе?

– Ага, – кивнул Витька.

– И когда она вернётся?

– Не переживай. Не раньше, чем через два часа.

– Тогда прости меня, друг, – произнёс Вадим, достав из-за пояса брюк пистолет.

– Не понял... за что «прости»? – удивился Еремейчик и обернулся.

– Теперь тебе это уже не важно, – сказал Бочаров дрогнувшим голосом и нажал на курок. Прогредел выстрел. И Витька вместе с бутылкой полетел на пол, не успев понять, за что схлопотал смертельную пулю. Падал он чётко, прижав двумя руками к груди бутылку.

Глава вторая

Игра по правилам смерти

1. Андрей Осипович этого не рассказывая

Вадим быстро спустился по ступенькам и выскочил из подъезда. Не оборачиваясь, он двинулся в сторону скверика. Миновав его, Вадим вышел к автостоянке. Сердце его бешено стучало и никак не могло успокоиться. Он остановился в трёх шагах от забора, окружающего автостоянку, обдумывая, что ему делать дальше. Достал из внутреннего кармана пальто бутылку водки и сделал несколько глотков.

В этот же момент зазвонил мобильник. Поставив бутылку возле забора, он поднёс трубку к уху.

– Да, Андрюха, я заезжал к нему. Не открывает, падла. Или его дома нет, или спит мертвецки пьяным сном.

Вадим несколько секунд нетерпеливо слушал взволнованную речь своего друга, затем не выдержал и перебил его:

– Всё-всё, не кипиши! Я еду к тебе. Минут через десять буду.

2. Рассказывал Осипович Андрей

Вадим приехал ко мне домой спустя пятнадцать минут после того, как мой дом покинула следователь Раецкая. Он выглядел очень подавленным.

Я собрал всех в гостиной за овальным столом.

– План у меня такой. Я предлагаю всем держаться в одном месте.

– Я об этом тоже подумал! – тут же воскликнул Зацепин. – Это правильное решение. Иначе они нас всех по отдельности перемочат.

– У меня есть кое-какие сбережения. И я решил нанять круглосуточную охрану своего дома и участка.

– Я ещё могу пару солдатиков к этому привлечь, – сказал Бочаров.

– Нет, не надо. Мне рекомендовали контору, где работают бывшие спецназовцы. Я уже с ними созвонился, они будут с минуты на минуту. Короче, Вадим, вези сюда свою жену и сына. Я думаю, что при таком раскладе дел мы сможем обеспечить безопасность своим близким и начать активные поиски тех, кто объявил на нас охоту.

– Нет-нет, – замотал головой Вадим. – Я тоже подстраховался. Я отвёз жену и ребёнка в надёжное место. Там о них позаботятся. Во всём остальном я твой план одобряю.

– Всё это здорово придумано, – возмутилась Жанка. – Но

что теперь получается, я не смогу выйти из дома?

– Это временно.

– Я поняла. Наш дом станет нашей тюрьмой. Спасибо, папочка, но у меня есть парень, и я хочу с ним каждый день видеться.

– Ротик закрой, – прикрикнул я на дочь. – Сейчас речь идёт о твоей жизни, а не о твоём «хочу».

– Если я его сегодня же не увижу, – вскочила со стула Жанка, – я сегодня же сбегу.

Я не успел ничего ей ответить, и она тут же выскочила из гостиной.

– Жанна, не смей! – крикнула ей вдогонку Ольга. – Немедленно вернись назад.

– Извини, мамочка, но мне срочно нужно в туалет. Я надеюсь, что никто из вас не возражает.

3. Рассказывал Осипович Андрей

Я открыл ворота и впустил на задний двор бус с охраной. Он остановился возле моей фуры. Из него вылез высокий мужчина в дублёнке с кожаным портфелем в руках. Его серьёзное лицо, волосы с проседью и волевой подбородок сразу бросились мне в глаза. Он протянул мне руку и представился:

– Соловьёв Денис Геннадьевич. Мы можем где-нибудь присесть и всё обсудить?

– Можем. Но сначала дайте задание своим людям, чтоб они немедленно взялись за охрану территории. Мне важно, чтоб ни одна муха не пролетела мимо них. Проблемы у меня очень серьёзные.

– Хорошо, – кивнул Денис Геннадьевич и вернулся к бусу. Он открыл дверцу и дал указание четырём немолодым мужикам в зимних чёрных костюмах. Они вылезли из машины и разошлись по территории.

Я пригласил его в гостиную и познакомил с Максимом, Вадимом и со своей женой. Он сел за стол и раскрыл портфель.

– Мне необходимо полностью осмотреть ваш дом и территорию. Нужно решить, где мы установим несколько скрытых камер.

– Я хотел спросить, нас будут охранять одни и те же люди?

Или они будут периодически сменяться? Просто я хочу знать всех в лицо.

– Безусловно, будут сменяться, – ответил мне Денис Геннадьевич. – Но смену привозить я буду лично. И проверять работу своих бойцов тоже буду лично несколько раз на день.

– А ночью? – спросил Зацепин.

– Что «ночью»?

– Ночью вы будете их проверять?

– Да. О каждом моём визите вы будете предупреждены заранее. Более того, я с каждым из вас проведу разъяснительную работу, что делать в том или ином случае.

– Вам приходилось сталкиваться с открытой агрессией и вооружёнными нападениями на частных лиц? – не выдержала и задала вопрос Ольга.

Я краем глазом заметил, что вопрос моей жены немного рассмешил Дениса Геннадьевича, но он мгновенно поборол свою улыбку.

– Не переживайте, пожалуйста. Вы имеете дело с профессионалами. Поверьте, за пятнадцать лет работы нам приходилось сталкиваться с разными проблемами.

– Всё, о чём я вас попрошу, – голос Ольги сорвался, и по щекам её покатались слёзы. – Помогите нам остаться живыми.

– Я заверяю вас, никто из наших клиентов за всё время не пострадал. Работу мы свою знаем и выполняем безукоризненно. Пока мы с вами, вас никто не тронет.

4. Андрей Осипович этого не рассказывал

Жанна закрылась в ванной комнате и набрала номер своего парня. Пока в трубке домашнего телефона раздавались гудки, она взглядом пробежалась по розовому шкафчику и большому зеркалу. Она услышала, как на том конце провода сняли трубку. И никакого ответа... Только тихое неприятное дыхание.

– Алло, – не выдержала Жанна. – Алло, слышно меня?

В ответ всё то же дыхание.

– Алло, Санёк? Это ты?

– Привет, – раздался тихий с хрипотцой незнакомый мужской голос.

– Простите, я, наверное, не туда попала.

– Наверное.

Жанна нажала сброс и вновь набрала номер своего парня. Прошло несколько секунд, прежде чем на том конце сняли трубку.

– Я вас слушаю, – раздался голос матери Александра.

– Слава богу, – обрадовалась Жанна. – А я уже думала, что опять не туда попала. Здравствуйте, тётя Вера, а Сашку можно?

– Спит он.

– А разбудить его никак нельзя?

– Позвони попозже. Он только с учёбы пришёл. Поел и спать лёг.

– Я-то ему позвоню, – вздохнула Жанна. – Но вы ему передайте, что он так всю свою жизнь проспит.

– Обязательно передам, – ответила тётя Вера, по интонации её голоса стало понятно, что она заулыбалась, – позвони через часик, я думаю, он проснётся.

– Просто мы кое-куда собирались.

– Всё, коза, не доставай меня. Я сказала, что через часик, значит, через часик.

– Коза поняла, – ещё раз вздохнула в трубку Жанна. – У нас тут такое происходит, а он спит.

– Что там уже такое у вас происходит? – заинтересовалась тётя Вера.

– Ладно, пускай уже спит, – буркнула Жанка. – Я попозже перезвоню.

Она взглянула в зеркало на своё кислое лицо и отключила трубку.

5. Андрей Осипович этого не рассказывал

Максим Зацепин никак не мог собраться с духом и сообщить родителям жены о том, что их дочь убили неизвестные ему подонки. Он не представлял, как, вообще, возможно это сделать. Марина была их единственной дочерью, и они без конца твердили, что ждут не дождутся, когда появятся внуки. Мама Марины – божий одуванчик – преподавала высшую математику в аграрном университете, отец заведовал кафедрой химии в том же университете. Оба достигли пенсионного возраста, но на заслуженный отдых идти не спешили, хотя и чувствовали, что пора, что силы уже не те. Оба были на работе, и Максим каждый раз рисовал в мозгу картину того, что произойдёт в их душах после его звонка. Он их просто убьёт. Это будет приговор для одного и второго.

Так сложилось, что тесть и тёща заменили ему родителей, которые рано ушли из жизни. И он всем сердцем к ним прикипел. И уже давно называл их мамой и папой.

Максим понимал, что надо ехать к ним на работу, а не звонить по телефону. Их надо как-то подготовить. Но как? У него самого сердце разрывалось на части. Шок сменился дикой душевной болью и негодованием, ему надо было выговориться, но всё, что произошло, он пытался удержать внутри себя, пытался сам с этим справиться.

«Надо что-то делать, надо что-то делать», – без конца твердил себе Максим, но не решался ни на какие действия. В конце концов он набрал номер судмедэксперта, который ему оставила следователь Раецкая.

– Заключение сделаем к вечеру, – ответил судмедэксперт после того, как Максим представился и объяснил, кто ему дал этот номер телефона. – Завтра утром сможете забрать тело для прощания и погребения.

Максим положил трубку и ощутил дикое желание нажраться до самого свинячьего визга, так, чтобы ничего не чувствовать и не соображать. Так, чтобы отключить всю эту боль внутри себя.

Но он не мог себе этого позволить. Он должен был достойно похоронить жену. Правда, если ещё эти подонки дадут ему это сделать и не шлепнут его, как шлёпнули Моряева.

Максим сидел один на кухне в доме Андрея Осиповича и смотрел невидящим взглядом во двор. Удивительно, размышлял он, как это так двадцать лет назад ему с друзьями удалось задержать банду отчаянных мудаков, которые запросто могли пырнуть ножом или застрелить из пистолета кого угодно. Он чувствовал себя слабаком, бесхребетным созданием, не способным ни на что человеком.

Чтоб хоть как-то притормозить разрушающие его душу мысли, Максим вытянул из кармана мобильник и набрал номер телефона Раецкой.

– Алло, – услышал он её голос в трубке.

– Лариса Константиновна, это Максим Зацепин вас беспокоит. Не могли бы вы сказать, как продвигается расследование убийства моей жены?

– Скажите, как оно может продвигаться, если я от вас уехала час назад? У меня для вас ещё одна плохая новость.

– Какая?

– Вашего друга Виктора Еремейчика нашли убитым в его квартире.

– Боже, когда же всё это прекратится? Я больше так не могу.

– Вот, что я вам скажу, Максим, – произнесла Лариса Константиновна после непродолжительной паузы. – Сейчас не самое время раскисать.

– Спасибо за ценный совет, госпожа следователь, – буркнул Зацепин. – Только для меня это совершенно пустые слова. Я ужасно хочу найти убийц своей жены, помогите мне это сделать.

– Я делаю всё, что в моих силах. Кстати, никуда не уезжайте, я скоро к вам наведаюсь в гости. У меня накопилось к вам ко всем куча вопросов.

– Может быть, я могу на какие-то из них ответить сразу по телефону, чтоб вы не теряли время.

– Нет, не можете. Я должна всё запротоколировать. Хотя... скажите, вам никогда больше не приходилось пересекаться ни с кем из членов банды, которую вы задержали? Скажем так, года два назад.

– Глупость какая! Я бы такое никогда бы не забыл. Нет, конечно. Ничего подобного я не припоминаю.

– А вот один из членов банды, которого нам удалось оперативно разыскать, утверждает, что кто-то из вашей пятёрки два года назад приезжал к нему в тюрьму, как раз за полгода до его освобождения. По его описанию, вы больше всего подходите на этого человека.

– Всё это полнейший бред.

– Не совсем. Он утверждает, что вы спрашивали у него, где спрятано всё награбленное. И грозили ему, что если он не скажет, то из тюрьмы выйдет не так скоро, как он планирует.

– И вы ему поверили?!

– У меня работа такая.

– Какая такая?

– Слушать всё, что мне говорят, и делать свои выводы.

– Развешивайте уши и слушайте дальше! – выкрикнул в трубку Зацепин. – Эти подонки вам ещё и не такое наговорят, чтоб нам напакостить.

6. Рассказывал Осипович Андрей

Я показал весь дом и участок Денису Геннадьевичу. Он всё внимательно осмотрел и сделал пометки в своём ежедневнике. Мы вернулись в гостиную и продолжили разговор о том, что можно осуществить для дополнительной уверенности, что в дом никто не проникнет.

– Вам надо установить скрытые камеры и сигнализационные ловушки. Тревожные кнопки в спальнях и в кухне. Детекторы движения на входах в дом и на крыше. Обработку всех поступающих сигналов вывести на компьютер, чтоб вы оперативно могли разобраться, где что происходит.

– И где мне всё это взять?

– За небольшую доплату мы вам всё это установим на время нашей работы.

– Сами понимаете, у меня денег всего на двадцать суток вашей работы.

– Будет не на двадцать, а на восемнадцать. Зато намного надёжнее.

– Ладно, я согласен. Может быть, за это время всё разрешится.

Денис Геннадьевич выглянул в окно и постучал пальцам по подоконнику. Было видно, что он думает о чём-то.

– Смотрите, сигнализационные ловушки мы установим на заднем дворе и со стороны ваших соседей. Если кто-то захо-

чет перелезть забор и приблизиться к вашему дому, он это не сможет сделать. Ловушка устроена так, что при пересечении определённой линии сработает сигнализация. Скрытые камеры тут же зафиксируют неожиданного гостя. При нажатии тревожной кнопки сигнал поступит мне и главному охраннику. Главный охранник разберётся с угрозой и тут же отчитывается мне.

– Что-то ещё можете предложить?

– Этого будет достаточно. Мои люди обучены. Муха не проскочит. Поверьте мне, я знаю, о чём говорю. Давайте подпишем договор, и я займусь установкой камер и ловушек. Обычно на таком объекте, как у вас, у меня работают два человека.

И то один сменяет другого. У вас же одновременно будут работать четыре моих бойца. Надёжней охраны уже просто не придумать.

Чуть позже я подошёл к главному охраннику, который отвечал за работу всей смены. Это был крепкий подтянутый мужчина старше пятидесяти лет. Лысый, с аккуратной бородкой и усами.

– Никаких подозрительных машин возле вашего дома и на расстоянии километра не останавливалось, – доложил он. – Всё тихо пока и спокойно. Тут окраина города. Людей ходит не так много. Поэтому каждый прохожий на виду.

– Больше всего обращайте внимание на мужиков в возрасте от двадцати до тридцати лет.

– Мы в курсе. Если кто-то здесь будет крутиться подозрительный, мы задержим его и вызовем милицию. Участок за домом у вас очень большой. Поэтому я поставил там сразу двоих человек.

– Справятся?

– Пусть попробуют только не справиться. Не переживайте. Один из них мой брат родной. Я за него ручаюсь как за самого себя.

– Как зовут вас?

– Костей называйте. И вообще, давайте на «ты» перейдём.

– Добро, Константин. Как брата зовут?

– Михаил.

– А второго охранника с ним?

– Виталиком.

– Хорошо. А как четвёртого? И где он, кстати? Не видно его что-то.

– Четвёртого зовут Борисом. Он за территорией. Смотрит, чтоб никто подозрительный не появился поблизости от дома. Изучает обстановку снаружи. Ребята, которые войну вам объявили, я так понимаю, очень наглые. Ни бога, ни чёрта не боятся.

Я кивнул и с невыносимой болью внутри себя отправился знакомиться с остальными охранниками. Мне важно было знать каждого в лицо. Слова Константина насчёт «наглых ребят, которые не бояться ни бога, ни чёрта» стали рвать мою душу на части, причём по живому. Я вновь вернулся мысля-

ми к тому, как спокойно молодой мужик с пистолетом-пулемётом в руках разносил пулями в клочья и щепки колени Степана. На лице этого уroda не было ни капли эмоций. Он делал это так просто, как люди дышат воздухом.

Я остановился и задумался о семье Степана. Ведь я не позвонил его жене Ирине, не рассказал ей, что случилось. Безусловно, она обо всём уже знает. Но только не от меня, а от милиции. Угрожает ли ей и её сыновьям опасность? Или же твари, убившие Степана, трогать остальных членов его семьи уже не будут? Может, есть смысл позвать Ирину с детьми сюда? Или, может, наоборот, не стоит привлекать к ним внимание? Вот уже точно дилемма.

Надо звонить, и пускай она сама решает, как для неё будет лучше. Ругая себя за то, что до сих пор не вспомнил о ней, я набрал её номер. Длинные гудки сразу же сменились короткими. Я повторил попытку. Результат тот же самый.

Не хочет говорить? Ладно, позвоню чуть попозже. Вот-вот должен вернуться Вадим. Он поехал за оружием, которое обещал привезти. Может быть, даже будет лучше, если я его попрошу позвонить.

7. Андрей Осипович этого не рассказывал

Жанна с трубкой домашнего телефона выбралась во двор. Прошёл час, и Сашка должен был уже проснуться. Она опустилась на скамейку и набрала его номер. Раздались длинные гудки: один, второй, третий. Затем странный, еле уловимый слуху щелчок. Трубку опять снял какой-то мужчина.

– Алло, слушаю вас, – произнёс он, и по его усталому с хрипотцой голосу она предположила, что это явно немолодой мужчина, может быть, даже старше её отца.

– Ой, простите, я опять, наверное, не тот номер набрала.

– Наверное, – тяжело вздохнул мужчина, – но я бы не спешил делать выводы.

– Простите, простите, – поспешно выкрикнула Жанна и отключила трубку.

Странный какой-то мужик, задумалась девушка, и щелчок какой-то странный. Тут что-то не так. Мужчина вроде ничего плохого ей не сказал, но ощущение чего-то неприятного после себя оставил.

Этот дурацкий щелчок! Как будто кто-то специально подключается и отвечает на некоторые исходящие вызовы с этого телефона. Или же какая-то явная неисправность. Какой-то явный глюк телефонной связи.

Жанна вновь набрала номер домашнего телефона Сашки.

– Слушаю! – рявкнул в трубку её возлюбленный после третьего гудка.

– И говно кушаю! – рявкнула в ответ Жанка. – Сколько можно спать?! Всю жизнь так проспшишь! Я замуж выйду, рожу, а ты всё будешь спать и спать. У нас тут всех мочат, а ты ни слуху ни духу.

– Кого мочат? Я что-то не догоняю.

– У нас тут маньяк завёлся и всех мочит.

– Ну и шуточки у тебя.

– А я не шучу. Я на полном серьёзе.

– И кого у вас там уже замочили?

– У нас пока ещё никого. Тьфу-тьфу-тьфу, – Жанка пальцами стала тереть свой язык. – Ве-е-е! Язык поганый! Но зато этот гад убил папиного друга и жену ещё одного друга тоже убил.

– Весело у вас. На «Skillet» не передумала идти?

– А ты билеты раздобыл?

– Без билетов пойдём, я знаю лазейку.

– Проблемка. Меня родки не пустят. Я тебе говорю, у нас всё серьёзно.

– У вас всегда всё серьёзно. У нас с тобой первый секс будет, когда тебе девяносто исполнится.

– Не веришь?! Приходи и посмотри своими глазами. У нас во дворе мужики с оружием ходят. Камеры устанавливают, сигнализацию. Всё как в крутом кино.

– Хорошо, если я приду, секс будет?

– Я подумаю.

– Это не серьёзно.

– Пробежёшься тихонечко в старый гараж, чего-нибудь придумаем.

– Ловлю на слове.

– Стой, дурачок, я...

– Первое слово, дороже всего остального, – выкрикнул Сашка. – Я тебя на мобильник наберу. Жди звонка.

В трубке раздались гудки.

– Лопух, – произнесла Жанка в трубку с гудками, – я всё что угодно скажу, лишь бы ты без меня на «Skillet» не пошёл. Мало ли кого ты там можешь повстречать.

8. Рассказывал Осипович Андрей

По лицу Максима я понял, что он несёт мне плохую новость. Он выскочил из дома, как шальной ветер, и быстрым шагом направился ко мне.

– Что случилось?

– Витьку Еремейчика застрелили прямо в его квартире! Раецкая к нам едет. У неё накопилась куча вопросов по всем этим убийствам. Убивают нас, дружище, одного за другим, и мы ничего не можем с этим поделать.

– Не могли, – уточнил я. – А теперь можем. Надо полностью рассказать, как выглядят наши убийцы. Описать Раецкой всё до мельчайших деталей. Кто что запомнил.

В висках застучало. Опасность! Опасность! Опасность! Эти твари продолжают свой беспредел. Кто следующий? Увидев дочь, сидящую с телефонной трубкой на скамейке, я с перекошенным от злости лицом бросился к ней.

– Я что тебе сказал! – заорал я на Жанку и схватил её за плечо. – На улицу не высовываться! В дом немедленно иди!

– Больно, дурак, отпусти!

В ярости, не соображая, что делаю, я повёл её в дом силой, не обращая внимания на то, что она пытается вырваться.

– Папа, что ты творишь?! – зарыдала Жанна. Она выронила трубку. Лицо её стало красным от негодования.

– В дом иди, я сказал!

– Я сама буду решать, что мне делать! – завопила Жанка. – Не смей так со мной!

Ей удалось вырваться, и она вlepила мне оплеуху.

– Мне уже семнадцать лет. А ты так со мной! – Жанна бросила взгляд на Максима. – Ненавижу тебя! Унижаешь меня перед своими друзьями.

Дочка вся в слезах бросилась в дом. И оттуда через пять секунд выскочила Ольга.

– Что случилось?

– И ты тоже иди в дом! – заорал я. – Потом всё объясню!

9. Андрей Осипович этого не рассказывал

Зазвонил мобильник, и Зацепин вздрогнул. Он с ужасом смотрел на экран и никак не мог решиться ответить. Звонил тесть. Наверное, он обо всём уже знает.

Зацепин почувствовал себя подлецом и трусом. Как так получилось, что он так и не решился позвонить и сообщить тестю и теще о случившейся беде?

Максим глазами, полными слёз, смотрел на экран мобильного и ничего не мог с собой поделать. Ему казалось, что если он нажмёт кнопку «ответить», то всё разом рухнет: ураган неведомой силы снесёт хлипкую конструкцию его слабой душонки.

Когда мобильник замолчал, Максим зарыдал во весь голос. Он больше не мог сдерживать своих чувств.

10. Рассказывал Осипович Андрей

Приехала Лариса Константиновна Раецкая, я провёл её в гостиную. Взяв со стола пульт, я выключил телевизор и позвал всех за овальный стол. Только дочь не вышла из своей комнаты. Как я её не упрашивал, она так и не открыла дверь. Понимая, что очередным скандалом я ничего не добьюсь, я попросил Константина присмотреть за ней. Я очень боялся, что она назло мне убежит из дома. Характер у неё был сложный, и от неё можно было ожидать подобной выходки.

– Подняла я дела по всем членам банды, которую вы задержали, – начала рассказывать Лариса Константиновна. – И спешу вам сообщить, что я сильно сомневаюсь, что кто-то из них решил с вами расквитаться.

– Не понял, – выкрикнул Бочаров Вадим, который тоже успел к общему заседанию. – С чего это вдруг вы так решили?

– По многим причинам. Хотя бы потому, что на вас охотятся не ваши ровесники, а отчаянные молодые головорезы. Где-то вы им перешли дорогу, и они решили с вами расквитаться.

– И всё же, – перебил я Раецкую. – Можно обо всех членах банды поподробнее. Что вы про них раскопали?

– Много я вам не расскажу. У меня нет на это времени. Вы задержали троих человек, четвёртому удалось бежать. Гла-

варь банды Николай Синявский скончался от ножевого ранения на втором году отбывания полученного срока. Голиков Артем вышел из тюрьмы пять лет назад, в настоящее время его место пребывания неизвестно. В родные края он не возвращался. Дмитрий Невдин вышел из тюрьмы полгода назад. Живёт в нашем городе с матерью и отцом. Здоровье слабое, работает дворником в ЖЭСе. Влачит жалкое, бедное существование. Четвёртый член банды – тот самый, которому удалось сбежать – был найден мёртвым через два месяца в заброшенном деревенском доме.

– Вот вам и нарисовался таинственный мститель, – воскликнул Максим Зацепин. – Голиков Артём! Вышел из тюрьмы пять лет назад. Настоящее место пребывания его неизвестно. Я правильно вас понял?

– Правильно. Мы тоже этот вариант прорабатываем, но чем больше я вникаю во все это дело, тем больше у меня уверенности в том, что вы нажили себе врагов помоложе.

Максим взглянул прямо в глаза Раецкой.

– А ещё у вас есть версия, что кто-то из нас пытался найти всё награбленное бандой за время её деятельности. Короче говоря, кто-то пытался найти их тайник.

– Не хотела я поднимать эту тему, но раз вы её затронули, я скажу вам больше. Этот тайник кто-то нашёл. И этот кто-то может быть среди вас. И всё, что сейчас происходит, это может быть запугиванием человека, который этот тайник нашёл и перепрятал.

– А причём здесь тогда молодёжь? – спросил я. – Они-то откуда знают про спрятанный тайник, который якобы кто-то из нас куда-то перепрятал.

– Возможно, что кто-то из членов банды о нём им рассказывал, – вздохнула Раецкая. – Вот такая странная, не совсем логическая цепочка. У меня, друзья-товарищи, накопилась куча вопросов к каждому из вас. И поэтому я бы хотела поговорить с каждым в отдельности. Где бы я это могла сделать? Учитывая ваше положение, я не хочу подвергать вас дополнительному риску, вызывая повесткой к себе в кабинет.

В сумочке Раецкой заиграл смартфон. Она вытянула его и ответила на вызов:

– Да, да, Антон, я могу говорить. Что? Кого убили? Ещё раз повтори... Ничего себе! Хорошо, я через пять минут буду. Как им это удаётся? Вот же звери!

Мы все уставились на Ларису Константиновну. Я почему-то сразу же подумал о дочери.

– Скажите, кого ещё убили? – слабым голосом спросил Вадим Бочаров.

– Жену Виктора Еремейчика.

Я не выдержал и стукнул кулаком по столу.

– Твою же мать! Должен же всему этому быть конец! Кто-то же должен их остановить. Они убивают, где хотят, когда захотят, а наша бравая милиция ничего не может с этим поделать.

– Я так понимаю, это камень в мой огород? – тут же отре-

агировала Раецкая.

– И в ваш тоже!

Я отвернулся и уставился в окно. В гостиной повисла тишина. Неожиданно включился телевизор и зашипел. Я бросил на него раздражённый взгляд и выкрикнул:

– Да, выключите же кто-нибудь его!

Ольга потянулась к пульту и с сарказмом произнесла:

– Дожились, уже и телевизоры сами по себе включаются.

Что будет дальше?

11. Рассказывал Осипович Андрей

Незаметно подкрались вечерние сумерки. С неба посыпал хлопьями снег. Мы с Вадимом проводили Раецкую, и как только она села в свою машину и отчалила, я накинулся на него:

– Ты чего так долго?! Тебя два часа не было! Стволы привёз?

Вадим кивнул, достал из-за пояса пистолет и протянул мне.

– На, держи. Помнишь, как им пользоваться?

– Издеваешься?

– Остынь немного. Ты какой-то весь взвинченный.

Я взглянул на друга, он выглядел не лучше меня. Весь бледный, под глазами тёмные круги, волосы взъерошены, на щеках проступила седая щетина.

– Ты тоже выглядишь не ахти, – произнёс я и спрятал пистолет за поясом.

– Если что, я тебе его не давал, – предупредил Бочаров.

– Само собой разумеется, – кивнул я. – За кого ты меня принимаешь? Я тебя хоть раз подводил?

– О чём ты хотел поговорить?

– О жене Степана. Её надо убедить приехать сюда с детьми. Иначе её ждёт та же участь, что и жену Еремейчика. А тут мы хотя бы сможем оказать ей защиту.

– Не надо этого делать!

– Почему?

– А ты уверен, что сможешь её здесь защитить? Не много ли ты берёшь на себя ответственности?

– То есть ты считаешь, что бросить её с детьми на произвол судьбы это более правильное решение? Потом нам Раецкая сообщит, убили жену Степана Моряева и детей его тоже. А мы воскликнем: «Боже, какой ужас! Кто бы мог подумать!»

– Давай её просто предупредим об опасности.

– Это ничего не изменит. Пора брать всё происходящее под свой контроль.

Вадим Бочаров тяжело вздохнул.

– Давай для начала просто ей позвоним.

– Я звонил, она сбрасывает вызов.

– Вот видишь!

– Да ничего я, на хрен, не вижу. Позвони ты, может быть она только со мной разговаривать не хочет.

– Хорошо, я позвоню, и если она согласится сюда приехать, то я за ней съезжу.

– Вот это другой разговор.

12. Андрей Осипович этого не рассказывал

Ольга постучала в комнату дочери.

– Жанна, открой, пожалуйста, надо поговорить.

Никакого ответа. Вот, стой тут и думай, всё ли у неё там в порядке.

– Доченька, сейчас не время показывать свой характер.

Нам всем угрожает реальная опасность.

И опять никакого ответа! Ольга подёргала ручку двери.

– Открой! Я-то тебе что сделала?

– Я открою, но только при одном условии.

Услышав голос дочери, Ольга немного успокоилась и сразу же включила в себе «строгую маму»:

– Жанна, давай, ты не будешь ставить никаких условий!

И опять игра в «молчанку».

– Жанна, ты слышишь меня?! Ну нельзя же так! Тебе уже семнадцать лет, а ты ведёшь себя, как...

– Вот именно, – раздался за дверью истерический вопль. – Мне уже семнадцать. И у меня есть права, и я прошу с ними считаться.

– Это и есть твоё условие?

– Нет! Не это! Сейчас ко мне придёт Сашка, и если вы его не пропустите ко мне, я отсюда вообще не выйду!

– Вот скажи мне, курица, мозги у тебя есть? Какой, к чёр-

ту, Сашка?! Ты хоть понимаешь, какому риску его подвергаешь?

– Я не собираюсь сидеть в заточении день за днём.

– Иногда приходится чем-то жертвовать.

– Но не Сашкой! Он моё главное условие!

– Даже если я соглашусь, это не значит, что и отец тоже согласится.

– Согласится, если ты с ним поговоришь.

Ольга почувствовала, что её начинает колотить от злости на дочку. Стиснув зубы, она мысленно приказала себе не обострять конфликт.

– Хорошо, я что-нибудь придумаю, но только в том случае, если ты сейчас же откроешь дверь и больше не будешь закрываться на защёлку.

Жанна приоткрыла дверь и увидела на лице матери презрение.

– Я твоё условие выполнила, – произнесла непутёвая дочь и направилась к компьютерному столу. – Посмотрим, как ты умеешь выполнять свои обещания.

13. Рассказывал Осипович Андрей

Не успели мы с Вадимом отойти от калитки, как заревели мотоциклы без глушителей. Три мотоциклиста в чёрных шлемах и кожаных куртках промчались по дороге возле нашего дома. Проскочив метров двести, они остановились, круто развернув мотоциклы, и посмотрели на нас. Хотя «посмотрели на нас» – это громко сказано, они просто повернули головы, запечатанные в шлемы с зеркальным забралом, в сторону дома.

Мотоциклы синхронно взревели и понеслись к нам навстречу. Двое из мотоциклистов лихо задрали вверх передние колёса. Краем глаза я заметил движение и, оглянувшись, увидел, что с боков от нас с Вадимом встали охранники, судя по позам, готовые в любой момент взорваться чередой действий.

– Константин, что будем делать? – спросил я.

– Пока ничего, – ответил лысый охранник, он внимательно следил за приближающимися мотоциклами. – Но я бы попросил вас зайти в дом и не высовываться.

– Ну уж, дудки!

В этот момент мотоциклы пронеслись мимо калитки, нутжно ревя моторами.

– По моим расчётам, – произнёс я, – подонков, которые устроили за нами охоту, минимум три человека. И вполне

возможно, что они здесь все собственной персоной.

– Я бы не спешил с выводами, – буркнул Вадим. – Тут что-то не так. Это может быть простым совпадением.

Снова резкий разворот и опять движение в нашу сторону. Я потянул руку к пистолету, чтобы достать его из-за пояса, но Вадим крепко сжал мой локоть.

– Даже не вздумай, это же чистой воды провокация.

Один из мотоциклистов отделился от своих товарищей и резко вильнул в нашу сторону. Расстояние, отделяющее нас от него, стремительно сокращалось. Вадим еще крепче сжал мой локоть.

– Мы упускаем свой шанс, – басом заревел я, – разобраться здесь и сейчас!

Борис резко сместился вправо, закрыл нас с Вадимом от приближающегося мотоциклиста и достал на ходу оружие из кобуры. А Константин метнулся к забору, подхватил прислонённую к нему снеговую лопату и с разворота нанёс удар прямо в грудь мотоциклиста. Мотоцикл заревел, как раненый зверь, и задрал вверх переднее колесо. Наездник раскинул руки и смачно приземлился на спину. Слегка поменяв траекторию, мотоцикл влетел в забор, обломки штакетин разлетелись в разные стороны. Рёв мотоцикла захлебнулся, мотор заглох.

Константин в два прыжка подскочил к сбитому мотоциклисту. В этот момент двое оставшихся в седле байкеров круто сменили направление и, едва не столкнувшись с выезжа-

ющим из переулка мусоровозом, скрылись за поворотом.

Сбитый мотоциклист ворочался на снегу, пытаясь подняться, но Константин придавил его грудь коленом и достал пистолет. Мы с Вадимом рванули к ним. Борис двинулся за нами, но не спеша, цепко фиксируя окружающую обстановку.

– Ты кто такой, падла?! – заорал я и сорвал с головы мотоциклиста шлем. Нашему взору предстал рыжий парень лет восемнадцати. Лицо его исказила гримаса боли.

Шуму байкеры подняли немало: из дома выскочил Максим, за ним в дверях показалась Ольга.

– Что здесь происходит?! – потребовала она ответа истеричным голосом.

Максим рванул в нашу сторону.

– Где остальные охранники? – закричал он и вцепился в рукав Бориса. – Почему вы бездействуете?! Надо вызывать милицию, иначе нас всех здесь передавят, как котят!

Борис без труда высвободил руку и взял Максима за плечи.

– Успокойтесь. Каждый из нас следит за своим сектором и без видимых на то причин или команды будет находиться там, где положено. А насчёт милиции: надо сначала узнать, что за птичка к нам прилетела. Так что возьмите себя в руки.

– Отпустите, я вам ничего не сделал, – завизжал мотоциклист, пытаясь вырваться, но колено Константина плотно прижало его к земле.

– Заткни пасть, урод! – завопил я, и с моих губ брызгами полетела пена. – Задушу, тварь, прямо здесь на месте!

– Костя, отпусти его, – сказал Вадим и положил руку мне на плечо, – и ты не кричи.

– Нет уж, я его сейчас просто убью!

Вадим нагнулся к парню.

– Он нам и так сейчас всё расскажет, да, боец?

Мотоциклист сел, прижав левую руку к ушибленной груди. Константин встал рядом, не спуская с него пистолета.

– Я здесь ни при чём, – парень поднял на нас затравленный взгляд. – Меня попросили, мне... нам... дали денег, заплатили, чтоб мы тут чуток пошумели.

14. Рассказывал Осипович Андрей

Вадиму удалось дозвониться до жены Степана Моряева. Он тут же подорвался со скамейки и стал ходить возле неё.

– Ира, молодец, что ответила. Я понимаю, у тебя... да что там говорить... у нас такое горе... у Максима жену убили, у тебя мужа...

Ирина, видимо, что-то начала отвечать, но Вадим не стал долго её слушать и перебил.

– Ира, выслушай меня, это очень важно. Речь идёт о твоей безопасности и безопасности твоих детей. Те, кто убил твоего мужа, не собираются на этом останавливаться. Вам надо найти где-нибудь безопасное место.

Где-нибудь? Чего он несёт?! Я подскочил со скамейки и вырвал из его рук древнюю «Нокию».

– Ира, Вадим сейчас приедет за тобой и детьми. У меня здесь организована надёжная охрана дома. Приезжай, пожалуйста. Здесь тебе будет безопасней.

– А я не против, чтоб и меня убили тоже, – произнесла она слабым, убитым горем голосом. – Мне всё равно, что будет дальше. Веришь, нет?

– Верю, милая. Но это не даёт тебе морального права рисковать жизнями своих мальчишек.

– Ты лучше скажи мне, чего ты его бросил там одного? Страшно стало, да?

– Когда я его оставил, он уже был мёртв. Поверь мне, я по-другому поступить не мог.

В трубке повисла тишина.

– Ира, так ты приедешь? – не выдержал и спросил я.

– Хорошо, я приеду, – зло ответила жена Степана. – Но всего лишь только для того, чтоб вам всем сказать, что никогда не верила в вашу крутую дружбу. Вы её просто придумали.

– Хорошо, дорогая, хорошо. Скажешь всё, что захочешь. Только дождись Вадима. Он заедет за тобой. Одна не выходи из дома.

– А я не дома.

– Где ты?

– Неважно. Но я приеду, раз ты приглашаешь. Я у вас ночь переночую, а завтра меня брат заберёт. Он уже вылетел из Владивостока.

15. Андрей Осипович этого не рассказывал

Ольга вышла во двор и поблагодарила охранников за их профессиональные действия. Она предложила сделать им чай, но они отказались. Константин не сводил взгляда с рыжего пацана и ждал приезда милиции. Борис смотрел по сторонам и медленно расхаживал по территории, которая была закреплена за ним и Константином.

Ольга вернулась в дом с твёрдым намерением приготовить ужин, хотя никто об этом её не просил. Сегодня вечером все спокойно могли обойтись чаем и бутербродами. Просто ей было надо как-то переключиться. Перенапряжение очень сильно сказывалось на ней. Она несколько раз открывала морозилку... и закрывала её. Есть ли вообще смысл что-то готовить, если тебя могут скоро убить? После того, как пообщалась с харкающим кровью молодым придурком на чердаке она постоянно чувствовала дыхание смерти за своей спиной. Ей всё время казалось, что жить осталось совсем ничего.

Размораживая куриное филе в микроволновке, она задумалась о том, почему отморозок, стрелявший в неё, назвал себя именно мистером Смертью. Почему не господином Смертью? Кто он такой вообще и что ему надо? И почему его возраст что-то должен для неё значить?

Ольга разрежала кусочки филе тонкими полосками и по-

сыпала их паприкой и сухим чесноком. После чего стала замешивать кляр: взбила вилкой белок с щепоткой соли, влила воду, всыпала крахмал и муку и всё это тщательно перемешала.

Взгляд Ольги скользнул по столу, уперся в маленького жёлтого плюшевого мишку, который сидел возле вазы с конфетами, и задержался на нём на пару секунд. После чего Ольга чисто на автомате растёрла руками в кляр свои любимые специи: три щепотки майорана, две тимьяна и одну эстрагона. Её взгляд опять вернулся к плюшевому мишке, она никак не могла понять: что не так? Мишка показался ей каким-то совершенно чистым и новеньким, каким-то не своим. Ольга вытерла руки об кухонное полотенце, взяла медвежонка в руки и мгновенно поняла, что действительно с ним что-то не так. Он оказался тяжеловатым, и она нащупала в нём что-то похожее на плотный шарик. Более того, она вспомнила, как вытягивала плюшевого мишку из игрового автомата и кричала: «Какой красивый оранжевый мишка!» Это было полгода назад, но она отчётливо помнила свою радость. Она его вытянула с первой попытки, и он так полюбился её сердцу, что она нашла ему место на кухонном столе. Прошло немало времени, прежде чем игрушка стала чем-то обычным среди всякой прочей кухонной утвари.

Руки Ольги задрожали. Она взяла со стола нож и осторожно распорол спинку игрушке. Внутри жёлтого медвежонка оказался прозрачный шарик с каким-то белым порошком

внутри. Оля покрутила шарик в руке и положила его на стол. Что всё это может значить, задумалась она, и до её сознания дошла ужасающая мысль: он здесь! Он всё ещё здесь! Он где-то рядом. И таким образом даёт знать о себе.

Ольга выскочила из кухни и сразу же бросилась в комнату дочери. На стене в коридоре на обоях она увидела кровавую полосу. Как будто провели пальцем.

– Жанна, ты где?! – завопила перепуганная женщина, но ответа не последовало.

Она ворвалась в комнату дочери и облегчённо выдохнула. Жанка сидела за компьютером в наушниках и играла в «Маджонг». Ольга схватила её за плечо, и та от неожиданности подпрыгнула.

– Ма, чё ты творишь?! – стянув с ушей наушники, взвизгнула Жанка.

– Он здесь.

– Кто он?

– Мистер Смерть.

– С чего ты взяла?

– Позвони отцу, пускай он за нами сюда придёт.

Жанна, увидев огромные круглые глаза матери, присвистнула.

– Ну, ты даёшь, мамочка, с такими темпами тебя скоро схватит инфаркт.

– Хочешь, я тебе кое-что покажу? – заговорщическим голосом прошептала Ольга.

– Ну, давай!

Ольга осторожно выглянула в коридор и поманила пальцем дочь.

– А хочешь, я тебе кое-что покажу, – прошептала в ответ Жанка, после того, как мать показала её кровавую полоску на стене.

– Что ты мне покажешь?

– На, смотри и бойся! – выкрикнула Жанна и показала матери порезанный пальчик. – Это я об папин станок в ванной. Вечно он ставит его в стакан с зубными щётками.

– И зачем ты испачкала стенку?

– Я не специально. Я думала, что палец зажил. Шла и теранула рукой об стенку.

– А вытереть кровь со стены не надо было?! Жанна, я тебя не узнаю. У меня в последнее время складывается ощущение, что ты всё делаешь мне назло.

16. Рассказывал Осипович Андрей

Ольга показала мне свою ужасающую находку. Я взял в руки прозрачный полиэтиленовый шарик с белым порошком и присвистнул.

– Ну, и что ты думаешь по этому поводу? – спросила Ольга.

– Я и не знаю, что думать. Первое, что мне приходит в голову, нам подбросили наркотик.

– Ты не о том думаешь! Это игрушка не наша! Откуда она взялась, скажи мне?

– Кто-то её подкинул.

– Это понятно, что её кто-то подкинул. Кто и когда? Вот в чём вопрос! Я думаю, что отморозок Мистер Смерть пробрался в наш дом. И этой игрушкой дал нам явно понять, что он здесь.

Тяжело вздохнув, я опустился на стул.

– Получается, он специально затеял шумиху с мотоциклами, чтоб незаметно пробраться в дом. А может, он вообще не покидал территорию и всё время находился здесь? Он нами очень чётко манипулирует. Только как он это успевает?

– Это не важно, – взвизгнула Ольга. – Важно то, что он здесь!

Я решительно поднялся со стула.

– Если он здесь, то мы его обязательно найдём. Я тебе обе-

щаю.

Я предупредил охранников о возможной проблеме, но попросил их не покидать своих постов. Затем позвал Максима и Вадима в дом и рассказал им об Ольгиной находке.

– Максим, ты обыскиваешь дом. Каждую комнату, каждый уголок. Заглядываешь под кровати, в шкафы. Ищи везде, где только можно спрятаться.

– Вадим, мы с тобой обходим дом. Ты с правой стороны будешь огибать дом, я с левой. Будь осторожен, Вадим, там уйма мест, где эта тварь может спрятаться.

– За меня не бойся! Макс, слушай, если что... я даже не знаю... зови на помощь, что ли. Дай знак, что ты его обнаружил.

Я достал из-за пояса пистолет и протянул Максиму.

– Если что, стреляй на поражение.

– Не бойсь, – заверил меня Зацепин и взял пистолет. – Я своего не упущу.

Вадим с осуждением посмотрел на меня, но ничего не сказал.

Как только мы с Вадимом вышли во двор, началось новое шоу. На дороге возле нашего дома скрипнул тормозами бензовоз «МАЗ» (белая кабина, оранжевая цистерна) и стал поворачивать в сторону калитки. Охранник Борис выскочил к нему навстречу и замахал руками. Мол, тормози! Что ты делаешь?! Придурок на «МАЗе» вместо того, чтобы остановиться, начал сигналить. Моё сердце забарабанило, как дур-

ное. Не хватало ещё, чтоб эта колымага въехала на мой участок, круша всё на своём ходу. Или, что ещё хуже, влетела в дом и взорвалась.

Борис попытался зайти сбоку, но «МАЗ» стал поворачивать в его сторону. И Борису пришлось отскочить. За рулём сидел бородатый мужик, непонятно, что у него творилось в голове. Но останавливаться он не собирался.

Давя на «сигнал», бородатый мужик снёс на своём «МАЗе» калитку и часть забора, как раз до того места, где этот же забор протаранил мотоцикл. И стал вновь разворачиваться на дороге.

Борис сделал предупредительный выстрел в воздух.

– Только не стрелять! – крикнул Константин. – Рванёт так, что тебе мало не покажется.

Кабина бензовоза вновь повернулась к дому. «МАЗ» взревел двигателем и рванул вперёд. Борис направил пистолет на дверцу кабины и сделал несколько выстрелов. В водителя он не попал, но цели добился. Бензовоз, громко сигналя, стал разворачиваться в его сторону и «срубил» на своём пути три молодых яблони.

– Я же сказал не стрелять! – завопил Константин.

Продолжая сигналить, бензовоз выскочил на дорогу и был таков. Мне бы надо было запрыгнуть на мотоцикл и броситься в погоню за этим мудаком. Но я только попросил Константина сообщить в милицию об очередном беспределе, направленном в мой адрес, понадеявшись, что сотрудники пра-

воохранительных органов оперативно сработают и задержат беспредельщика. Сказать, что меня просто трясло, это не сказать ничего. Меня конкретно колбасило. Пальцы, локти, колени – всё ходило ходуном. И вот в таком состоянии я направился делать обход территории.

17. Андрей Осипович этого не рассказывал

Жанна взяла с кухонного стола в руки шарик с белым порошком, покрутила его и произнесла:

– А давай его вскроем. Может, это просто стиральный порошок.

– Дурная, что ли? – тут же отреагировала Ольга, глаза у неё были красные от слёз. – Кто будет прятать в игрушку шарик с белым порошком? Зачем это кому-то нужно?

– Ох, – наигранно вздохнула Жанка, она пыталась всеми путями отвлечь мать от дурных мыслей. – Отстала ты от жизни, мамка. Забыла, в каком веке живёшь. Это может быть обыкновенный маркетинговый ход. В каждой десятой нашей игрушке вы найдёте порошок на одну стирку.

– Бред какой-то. Да и на одну стирку этого порошка точно не хватит.

– А это волшебный порошок. Его хватит.

– В том то и дело, – усмехнулась Ольга, – что это явно волшебный порошок, за хранение которого можно получить реальный тюремный срок. Это смахивает на хорошую подставу. Нам надо о нём сообщить в милицию быстрее, чем кто-то сделает это за нас.

– Так давай его лучше выкинем. Смоём в унитаз. Был и нету.

Ольга одарила дочку строгим взглядом.

– Признайся честно, ты к этому не имеешь никакого отношения?

– Дай, подумаю, – улыбнулась Жанка, и Ольга, увидев её реакцию, тут же отбросила нехорошие подозрения.

– Не надо думать. Давай лучше всё внимательно осмотрим. А вдруг найдём что-нибудь ещё подозрительное.

– Давай, только обещай сразу не плакать.

– Хорошо, я буду смеяться. Особенно, если опять увижу бензовоз на нашем участке.

– Пожалуй, это тоже лишнее, – хохотнула Жанка и раскрыла дверцу правого навесного шкафчика. – Тут всё вроде наше. Нет ничего подозрительного.

Ольга распахнула дверцы среднего навесного шкафчика – самого большого из трёх.

– Здесь тоже всё нормально. Ты тоже на всякий случай посмотри.

Жанка кинула взгляд в шкафчик, который раскрыла мама. Разрисованные пластиковые баночки с разными ароматными чаями, с растворимым кофе и с сахаром, пачка вафель и мармелад в полиэтиленовом пакете. На верхней полке мука и макароны. Что здесь может быть не так? И тут же Жанне в голову постучались дурные мысли.

– Мам... Конечно, всё это бред, но нам в еду можно подсыпать всякую дрянь, и мы этого сразу не заметим. Например, сахар можно перемешать с белой отравой, похожей на

порошок в шарике. Или вместо соли селитру подсыпать.

У Ольги от слов дочери округлились глаза.

– Лучше б ты этого не говорила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.